

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

На годъ 8 р.
 » 9 мѣсяцевъ 6 »
 » 6 » 5 »
 » 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
 » » на полгода 6 »
 За границей на годъ 14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.
 Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
 за строку на послѣдней страницѣ
 и по 30 коп. на первой.
 За перемѣну адреса: иногор. на
 гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
 также въ книж. маг., Воль-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: О способахъ изслѣдованія Сибири.—Хроника.—Празднество 26 октября въ Иркутскѣ.—Научныя новости.—Корреспонденціи: изъ Обдорска, Омска, Калшгара, Ялуторовска и Тобольска.—Колоніальная и индійская выставка въ Лондонѣ. Д.—Итоги переселенческаго движенія.—Знакомые друзья и герои. (Фельетонъ). *Добродушиная Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальные ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

К. ГЕТЛИНГА,

прослужившаго много лѣтъ въ московскихъ гимназіяхъ учителемъ и инспекторомъ, приготовляетъ дѣтей въ гимназіи, реальныя и коммерческія училища и принимаетъ пансіонеровъ. Практика нѣмецкаго языка. Москва, Каланчевская улица, домъ Богомолова.

О СПОСОБАХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ СИБИРИ.

Годъ назадъ, какъ извѣстно, появился въ газетахъ слухъ, что министерство государственныхъ имуществъ положило командировать пять лицъ въ Западную Сибирь для изслѣдованія условий экономическаго быта сельскаго населенія Тобольской и Томской губерній. Впослѣдствіи слухъ этотъ подтвердился, тѣмъ не менѣе трудно было судить о цѣли и инструкціяхъ командируемыхъ лицъ. Зная хорошо, сколько весьма важныхъ вопросовъ предстоитъ разрѣшить министерству го-

сударственныхъ имуществъ по отношенію къ Сибири, а именно: вопросъ о переселеніяхъ крестьянъ, приведеніе земель въ извѣстность, измѣненіе подушной подати и переложеніе ея на землю, вопросъ о положеніи землевладѣнія, оброчныхъ статей и т. п., —мы нисколько не сомнѣвались, что командировка указанныхъ лицъ связана съ какимъ-нибудь изъ важныхъ вопросовъ, и не можетъ быть основана на какой-то отвлеченной цѣли вообще изученія экономическаго быта, ибо министерство государственныхъ имуществъ, конечно, не возьметъ на себя роли ученаго общества и не задастся неопредѣленными и теоретическими цѣлями. Свѣдѣнія общія о сельскомъ словіи, количествѣ душъ, распредѣленіи его по деревнямъ и т. д. оно всегда имѣло возможность получить чрезъ казенныя палаты и другія губернскія учрежденія. Общія же экономическіе вопросы: о способѣ хозяйства, пріемахъ его, степени зажиточности сельскаго населенія, формахъ землепользованія и проч., до того дробятся и обнимаютъ такую широкую программу, требуютъ такой массы детальнаго изслѣдованія, что для этого не достанетъ десятка изслѣдователей, а не только 5 лицъ; для обстоятельнаго изслѣдованія крестьян-

скаго землевладѣнія и промысловъ въ Европейской Россіи были нужны цѣлыя комиссіи и цѣлыя годы труда; трудно было бы допускать поэтому, что командируемые лица на короткое время призваны выполнить то, что не удавалось до сихъ поръ ни губернскимъ учрежденіямъ, ни уѣздной администраціи, ни мѣстнымъ ученымъ обществамъ, ни изслѣдователямъ мѣстнаго быта. Впрочемъ, конечно, можно было допустить, что и пять экономистовъ изъ Петербурга со всеоружіемъ знанія, новыхъ методовъ изслѣдованія, при основательной предварительной подготовкѣ, при знаніи мѣстнаго быта, сумѣютъ пролить хотя отчасти свѣтъ на мѣстные вопросы крестьянской жизни. Мы видимъ, напримѣръ, по статьямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, появившимся въ „Запискахъ“ западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, какъ иногда и одно лицо можетъ изучить извѣстную мѣстность, конечно, въ тѣсномъ районѣ и дать весьма много доселѣ неизвѣстныхъ данныхъ.

Мы въ правѣ были, конечно, ожидать, что командируемые специалисты имѣютъ достаточную подготовку и опредѣленную программу, для выполненія возложеннаго на нихъ specialнаго порученія.

Появившіяся въ мѣстныхъ сибирскихъ газетахъ свѣдѣнія о пяти командированныхъ лицахъ, а отчасти и наши собственные провѣрки заставили насъ измѣнить нѣсколько наши предположенія, и мы до сихъ поръ остаемся въ недоумѣніи, что собственно посланные чиновники изслѣдуютъ. Оказалось, что самая программа изслѣдованій далеко еще не была выяснена при отправленіи этихъ лицъ, и сами они, отправляясь, не зная края, искали предварительныхъ свѣдѣній какъ о томъ, куда ихъ несетъ судьба вообще, такъ и о средѣ, съ которой они должны столкнуться. Командируемые молодые люди изъ только-что окончившихъ курсъ въ университетѣ ѣхали какъ въ темный лѣсъ. По поводу составленія программы „Сибирская Газета“ (въ № 33) сообщила слѣдующія свѣдѣнія, вызвавшія мѣстную критику.

„Къ сожалѣнію, первый шагъ, сдѣланный для осуществленія этого предположенія (изслѣдованіе крестьянскаго быта въ экономическомъ отношеніи), былъ, — какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, — не совсѣмъ удаченъ: читатели наши знаютъ, что лица, командированные въ Сибирь, направились въ Омскъ, гдѣ должны были запастись нужными инструкціями и получить программу своихъ изслѣдованій, которая должна была быть выработанной въ мѣстномъ управленіи государственныхъ имуществъ: сообщая о послѣднемъ, мы замѣтили, — говорить „Сибирская Газета“, — что, по нашему мнѣнію, „столь трудное дѣло скорѣе могло бы быть исполнено въ самомъ министерствѣ, гдѣ легче найти людей, научно-подготовленныхъ и практически знакомыхъ съ поземельнымъ устройствомъ, отъ сибирскихъ же властей могло быть потребовано лишь заключеніе о примѣнимости программы къ мѣстнымъ условіямъ“ *).

„Опасенія наши оказались основательными, — говорить та же газета: — въ вашихъ рукахъ находится копія составленной управленіемъ для командированныхъ лицъ „Программы изслѣдованія условій экономическаго быта сельскаго населенія полосы „хлѣбопашества“ Тобольской и Томской губерній Западной Сибири“. Программа эта не выдерживаетъ критики. Прежде всего она слишкомъ обща и сжата, и сомнительно, чтобы она могла руководить изслѣдователемъ, а тѣмъ болѣе изслѣдователемъ, незнакомымъ съ Сибирью, съ ея особенностями и отличіями. Возьмемъ, напримѣръ, главу IV—„Составъ сельскаго общества и условія земледѣлія“. Она состоитъ изъ 2-хъ параграфовъ: „6) Составляетъ ли селеніе одно или нѣсколько обществъ, если же находится въ составѣ нѣсколькихъ селеній, то какихъ именно, — и 7) права владѣнія землей и угодьями“. Спрашивается: есть ли въ этихъ пунктахъ хоть какой либо намекъ на условія сибирскаго земледѣлія? А въ такомъ духѣ составлена и вся программа, состоящая изъ XII главъ и 37-ми параграфовъ: всѣ они ничего не говорятъ изслѣдо-

вателю, впервые приступающему къ столь серьезному дѣлу, какъ изслѣдованіе экономическаго быта сельскаго населенія.

„Намъ сообщаютъ изъ Омска, — продолжаетъ газета, — что программа эта и инструкция къ ней, въ видѣ приложенія, разъясняющая программу, составлены были въ нѣсколько дней: что же мудренаго, что онѣ окажутся негодными? И для научно-подготовленныхъ людей не подѣ силу въ столь короткое время приготовить обстоятельную программу по столь серьезному вопросу. Впрочемъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, — говорить „Сибирская Газета“, — управленіе государственныхъ имуществъ значительно облегчило свои труды слѣдующимъ способомъ: министерство, не совсѣмъ, повидимому, довѣряя научному пониманію мѣстныхъ заправиль государственныхъ имуществъ, прислало имъ для руководства программу и изслѣдованіе одной мѣстности въ Закавказьѣ, напечатанныя по распоряженію уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ господина Тихеева, человека, извѣстнаго по своимъ рефератамъ въ вольно-экономическомъ Обществѣ и хорошо знакомаго съ сельскимъ бытомъ русскаго народа. Дѣйствительно, эта программа, какъ и инструкция, составлены дѣльно, но вѣдь онѣ приурочены къ особенностямъ исключительной мѣстности — Закавказья; стало быть, и могли бы послужить лишь образцомъ для изслѣдованія въ Сибири, и то только въ самыхъ общихъ чертахъ, въ Омскѣ же поступили иначе: кое-что въ программѣ измѣнили, кое-что вставили...

„Повторяемъ, программа нашихъ изслѣдователей не отвѣчаетъ своей цѣли; при составленіи ея, авторы, какъ видно, и не думали о Сибири и ея населеніи. Это тѣмъ прискорбнѣе, что въ Омскѣ, въ бібліотекѣ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества можно было ознакомиться съ „программой изслѣдованія сельской общины въ Сибири“, составленной при Отдѣлѣ въ 1879 году и состоящей изъ 160 вопросовъ, и съ „краткой программой для собранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній о сельской общинѣ“, а равно и съ программой для описанія сибирскихъ инородцевъ, напечатанной въ 1880 г.; въ этихъ „программахъ“ авторами обращено specialное вниманіе на всѣ тѣ особенности, которыя присущи именно Сибири. До чего легко мѣстное управленіе относилось къ столь серьезному дѣлу, показываетъ, между прочимъ, слѣдующее дополненіе инструкции къ сказанному въ программѣ о земледѣліи собственно: „На сколько благоприятны для хозяйства климатическія условія и какаѣ средняя температура зимы, весны, лѣта и осени; количество падающихъ втеченіе разныхъ мѣсяцевъ дождей?“ Тутъ проглядываетъ непониманіе того, что такое средняя температура, и того, что для наблюденія за температурой и количествомъ дождей необходимы инструменты и разныя приспособленія, и что людямъ, не располагающимъ всѣмъ этимъ и дерезжающимъ съ мѣста на мѣсто, при отсутствіи организованныхъ метеорологическихъ станцій, невозможно собрать подобныхъ свѣдѣній.

„Первые шаги уже показываютъ, какъ мало можно надѣяться на какіе либо солидные результаты предпринятыхъ министерствомъ экономическихъ изслѣдованій“.

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ мѣстною газетою, что самая программа и инструкция требовали гораздо большаго вниманія и разработки, тѣмъ болѣе, что программы уже по этому предмету имѣлись въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ, въ вольно-экономическомъ Обществѣ и въ мѣстныхъ отдѣлахъ географическаго Общества. Что касается канцелярскаго программы омскаго управленія государственнымъ имуществами, то она оказалась ниже всякой критики. Далѣе, весьма странно, что командированные специалисты, какъ мы вправѣ считать ихъ, обратились за наукой къ сибирскому учрежденію и сибирской канцеляріи вмѣсто того, чтобы имъ показать и дать урокъ, какъ надо собирать свѣдѣнія.

Какъ собирались свѣдѣнія, мы не имѣли долго извѣстій, но вотъ что сообщили намъ недавно изъ Западной Сибири. (См. „Восточное Обозрѣніе“ № 49, 1886 г., корреспонденція

*) См. № 29 «Сиб. Газ.».

изъ Тобольской губ.). Пишутъ, что одинъ изъ 5 изслѣдователей, посланныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ Западную Сибирь, уже отозванъ назадъ въ Петербургъ, по случаю какихъ-то недоразумѣній. „Вся бѣда сего изслѣдователя,—сообщаетъ корреспондентъ,—откровенность, за которую онъ и пострадалъ. Говорятъ, что онъ донесъ одному мѣстному учрежденію о томъ, что изслѣдованія имъ производятся по даннымъ, доставляемымъ волостными старшинами и писарями, старостами, десятскими и проч., включительно до сельскихъ дамъ. Это была неосторожность. А теперь... не ужасъ ли!—вся работа, всѣ изслѣдованія по тремъ волостямъ, изъ которыхъ каждая не менѣе любой баттенбергій, признаны неудовлетворительными... и все это за откровенность. Впрочемъ, не всѣ же такъ откровенны и такъ неосторожны. Сообщаютъ, что тамъ получено уже донесеніе о томъ, что четырьмя осторожными изслѣдователями въ 1½ мѣсяца обслѣдовано болѣе 70 селеній, около 3,000 дворовъ, а въ октябрѣ съ Божіею помощью (да при содѣйствіи деревенскихъ дамъ) весь Тюменскій округъ въ совершенствѣ будетъ изслѣдованъ. Экій счастливый этотъ Тюменскій округъ!“ — заключаетъ корреспондентъ.

Свѣдѣнія эти рисуютъ намъ ту подкладку дѣла, которую можно было ожидать и предвидѣть. Безъ сомнѣнія, при крайней неопредѣленности программы, при отсутствіи специальныхъ задачъ, наконецъ, при обширности сибирскаго района и полномъ незнакомствѣ съ мѣстностью, командированнымъ лицамъ пришлось разбросаться и начать съ объѣзда всѣхъ волостей и селеній. А такъ какъ таковыхъ оказалось весьма значительное число, на примѣръ, въ одной Тобольской губерніи, кажется, болѣе 100, то, конечно, надобно было думать уже не о томъ, какъ и что изслѣдовать, а собрать, что попадетъ подъ руку изъ готовыхъ свѣдѣній и изъ тѣхъ же старыхъ источниковъ, а именно обращаться къ обыкновенной волостной статистикѣ, къ писарямъ, старшинамъ, полицейскимъ застѣдателямъ (становымъ) и т. п. Что касается послѣднихъ, то приемы у нихъ давно выработаны, и наука Кетле сводится къ весьма упрощенному способу отвѣтовъ того находчиваго солдата, который на вопросъ, сколько звѣздъ на небѣ, отвѣчаетъ «4 милліона шестьсотъ восемьдесятъ шесть тысячъ» или что либо подобное. „Число населенія въ волости—10,567, урожая самъ 2, почва черноземъ въ 1½ четверти“ и т. п.—кто этого не знаетъ! Весь вопросъ, чтобы больше объѣхать, и Сизифова работа была бы скорѣе кончена. Вѣдь давно уже начался зимній сезонъ въ Петербургѣ, а тутъ десятки, да десятки деревень, сельскихъ обществъ, волостей, и вездѣ одинъ мужикъ на другаго, повидимому, какъ овца на овцу похожъ.

Очень грустно, конечно, если работа окончится по обычному способу, но и удивляться этому будетъ нечего; мы увѣрены, что будутъ привезены бѣловыя вѣдомости, графы, рубрики о числѣ населенія, объ урожаяхъ, но все это могло быть безъ хлопотъ и командировокъ получено изъ губерній.

Взгляните, между тѣмъ, сколько труда требуется даже для изслѣдованія одной крестьянской общины. Это можно видѣть по матеріаламъ, изданнымъ о крестьянской общинѣ Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ. Внесетъ ли другой способъ при спѣшномъ и мимолетномъ объѣздѣ командированныхъ лицъ что либо новое для разъясненія переселенческаго, податнаго, поземельнаго вопроса? Приведется ли хоть одна пядь земли въ извѣстность въ сибирскихъ урманахъ? Получатся ли свѣдѣнія и правдивая исповѣдь о горькомъ и тяжкомъ житіи захолустій и сокровенномъ бытѣ того земледѣльца-страдальца, изслѣдованіе участи котораго было самымъ благороднымъ стремленіемъ министерства? Все это вопросы.

Указавъ на недостатки и случайности, которымъ подвергаются съиздавна всякія командировки въ Сибирь для изслѣдованія бытовыхъ отношеній населенія, и сложность задачъ, налагаемыхъ здѣсь жизнью, мы невольно обращаемся къ мысли и плану, который уже у насъ былъ высказанъ, а недавно повторенъ секретаремъ восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества, а именно къ пред-

ложенному плану болѣе широкой и обстоятельной экспедиціи для изслѣдованія экономической жизни Сибири, и въ связи съ этимъ изслѣдованія мѣстнаго крестьянства,—экспедиціи не мимолетной, но могущей посвятить этому дѣлу нѣсколько лѣтъ въ Сибири, при участіи ученыхъ силъ и мѣстныхъ отдѣловъ географическаго Общества.

Такая экспедиція могла бы дать готовый матеріалъ и прavitельственнымъ учрежденіямъ, и частнымъ лицамъ, устранивъ необходимость многихъ командировокъ, сопряженныхъ съ затратами казны, и всѣми случайностями, указанными выше.

ХРОНИКА.

Телеграммы принесли слѣдующія новости:

Изъ Вѣрнаго, отъ 10-го декабря: «Въ Сундунѣ начиналось серьезное возмущеніе китайскихъ войскъ по случаю долгаго не-полученія жалованья. Дзянь-Дзюню удалось занять значительную сумму у торговцевъ и успокоить недовольныхъ».

Изъ Ташкента, отъ 12-го декабря: «Сооруженіе желѣзной дороги отъ Чарджуя до Самарканда начнется въ началѣ февраля».

Изъ Чарджуя, отъ 8-го декабря: «По направленію къ Закаспійской желѣзной дорогѣ идутъ большіе караваны хлопка, вывозъ котораго по направленію къ Оренбургу прекратился. Съ того берега Аму-Дарьи хлопокъ подвозится къ желѣзной дорогѣ катерами. Втеченіе первой недѣли до дня открытія дороги къ Чарджую подвезено до 80,000 пудовъ хлопка коканской пресовки; урожаи его въ этомъ году необычайный».

Коммиссія по точному опредѣленію государственной границы нашей съ Китаемъ въ предѣлахъ Южно-Уссурійскаго края окончила свои работы; граница нанесена на планы, а въ натурѣ обозначена каменными столбами. («Семип. Обл. Вѣд.»).

Въ «Новое Время» пишутъ, что однимъ изъ членовъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, въ скоромъ времени, на разсмотрѣніе этого Общества будетъ внесенъ новый проектъ акціонернаго общества котиковыхъ промысловъ въ Азіатской Россіи.

По слухамъ, нѣсколькими капиталистами предполагается устроить пароходное сообщеніе по рѣкамъ Ангарѣ и Ленѣ на протяженіи почти 2,500 верстъ. («Волж. Вѣстн.»).

«Сиб. Газета» слышала, что со стороны управленія промышленными г. Асташева, по лѣвому берегу Томи, производились нынѣшнимъ лѣтомъ развѣдки на рудное золото и что будто бы по рѣчкѣ Таймедь, впадающей въ Кондому, открыто мѣсторожденіе золото-содержащаго кварца.

На золотыхъ приискахъ въ Сибири, по словамъ той же газеты, вводятся уже переносныя желѣзныя дороги, на примѣръ—на приискахъ кабинетскихъ, а также и частіяхъ золотопромышленниковъ. Введеніе переносныхъ желѣзныхъ дорогъ, безъ сомнѣнія, облегчитъ развитіе и разработку нашихъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ рудныхъ приисковъ.

Въ Читѣ, въ присутствіи забайкальскаго областнаго управленія 15-го декабря 1885 г. назначенъ изустный и чрезъ пересылку запечатанныхъ объявленій торгъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу съ подряда постройки деревянныхъ мостовъ подкосной системы по Кругобайкальскому тракту, на постройку коихъ исчислено смѣтами: за матеріалы и работы 26,364 р. 52 к., въ 4% техническій капиталъ 996 р. 81 к. («Заб. Области. Вѣд.»).

Въ томъ же городѣ, въ присутствіи забайкальскаго областнаго совѣта, 29-го декабря сего 1886 года, въ 12 часовъ дня будутъ

производиться торги, съ узаконенно чрезъ три дня переторжкою, на отдачу съ подряда работъ по постройкѣ зданій читинской мужской гимназіи, исчисленнымъ по смѣтамъ въ 165,814 р. 20 к. Крайній срокъ производства работъ считается: съ 1-го мая 1887 года по 1-е сентября 1891 года, къ коему работы должны быть вполне окончены.

23 ноября въ Красноярскѣ, по сообщенію «Сиб. Газеты», былъ данъ любителями спектакль въ пользу Минусинскаго музея, а именно на постройку зданія для музея. «Потребность въ зданіи, сказано въ афишѣ, настоятельно необходима». Спектакль состоялъ изъ комедіи Островскаго «Вѣдность не порокъ» и водевиля «Дочь русскаго актера». Похвальное дѣло дѣлають красноярцы.

Намъ пишутъ, что вѣрненскую женскую гимназію предложено съ будущаго года преобразовать въ прогимназію, за не-отпускомъ достаточныхъ средствъ изъ земскихъ суммъ.

Печальное извѣстіе!

Тобольская гимназія съ давнихъ уже лѣтъ имѣетъ обыкновеніе праздновать день годовщины существованія своего первоначально съ 1789 г., въ качествѣ главнаго народнаго училища, а потомъ, съ 1810 г.—губернской гимназіи въ составѣ сначала 4, затѣмъ 7 и наконецъ 8 классовъ. Въ залѣ гимназіи, по сообщенію «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», устроенъ былъ дѣтскій вечеръ, на который гимназическимъ начальствомъ приглашены были родители и родственники учащихся, а также и воспитанницы Маріинской женской школы со своими начальницами.

Въ читинской женской прогимназіи, по словамъ «Сибири», открытъ въ учебный 1886—1887 годъ пятый классъ, а въ троицковской женской прогимназіи разрѣшено открытіе седьмаго класса, послѣ чего она можетъ быть преобразована въ полную гимназію. П. Д. Еверстовъ пожертвовалъ 2,000 рублей въ пользу якутской женской прогимназіи.

Газета «Врачъ» сообщаетъ: «Мы получили слѣдующую телеграмму изъ Вѣрнаго: «Врачи города Вѣрнаго сего числа (10 декабря) почтили память покойнаго профессора С. П. Коломина панихидой. Выражаютъ глубокую скорбь о потерѣ такого честнаго и неутомимаго дѣятеля на поприщѣ науки. Атласовъ, Булгаровскій, Бурландъ, Вершининъ, Жуковский, Зеландъ, Ивановъ, Краснолѣвцевъ, Куприяновъ, Мацневскій, Романовъ, Слута, Соболевскій и Фидлеръ».

Замѣчательный фактъ изъ хроники городского самоуправления. Въ числѣ постановленій тюменской городской думы 2-го октября обращаетъ на себя вниманіе постановленіе благодарить городского голову Мотягина за одолженіе имъ городской кассѣ 2,000 р. на текущіе расходы. Ужели тюменская городская касса оскудѣла до такой степени и ужели гг. представители городского самоуправления не обратятъ на этотъ фактъ должнаго вниманія?—замѣчаетъ основательно «Сибирская Газета».

Неудачные выборы въ Томскѣ. «Сиб. Газ.» сообщаетъ: «Выборы въ гласные 2 разряда, происходившіе въ Томскѣ 20 ноября, оказались поразительными по своимъ результатамъ и даютъ поводъ съ грустью сказать, что общество руководится при выборѣ своихъ представителей больше интересами чисто личнаго свойства, чѣмъ общественными. Раз-беремся по порядку. На выборы явилось только 127 человѣкъ (изъ нихъ: 66 мѣщанъ, 34 купца, 21 чиновн. и 7 человѣкъ, не подходящихъ подъ эти рубрики), съ 27 довѣренностями. Наибольшее число избирательныхъ шаровъ было 138 (къ концу выборовъ оно уменьшилось до 88; выборы начались около 1 часа дня и закончились въ половинѣ перваго ночи). Это изъ 1,600 избирателей! Въ половину меньше, чѣмъ въ прошлые выборы. Къ баллотировкѣ предложено было 247 человѣкъ, изъ которыхъ выбраны 36 гласныхъ и 8 кандидатовъ къ нимъ. Въ списокъ ихъ въ порядкѣ наибольшаго полученія голосовъ, въ составленіи котораго, надо замѣтить, участвовали въ значительномъ

числѣ мѣщане, изъ послѣднихъ попали въ гласные очень немногіе и не попали наиболѣе достойные такого избранія; треть гласныхъ выбрана вторымъ разрядомъ изъ перваго. Только въ кандидаты, а не въ гласные, избранъ П. И. Макушинъ, человѣкъ образованный, энергичный и дѣятельный, человѣкъ оказавшій томскому обществу огромную услугу постановкой городскихъ школъ и начальнаго образованія,—услугу, которой томское общество смѣло можетъ гордиться, ибо такая дѣятельность можетъ служить примѣромъ и образцомъ для другихъ городовъ Сибири. Затѣмъ Б. П. Шостаковичъ, замѣчательный по энергіи своей дѣятельности, знанію городского дѣла, преданности ему, оказался совѣмъ забаллотированнымъ. А П. П. Набаловъ? Не касаясь дѣятельности его въ думскихъ дѣлѣ, должно сказать, что въ этихъ послѣднихъ онъ былъ безупречнымъ гласнымъ, аккуратно посѣщавшимъ всегда думскія засѣданія, и, благодаря опыту и знаніямъ, подававшимъ дѣльные совѣты. Но, можетъ быть, подумаютъ, что томское общество богато силами и особенно нуждается въ лицахъ, подобныхъ Макушину, Шостаковичу и Набалову! Посмотримъ списокъ—и что же оказывается? Съ грѣхомъ пополамъ наберется 5—6 человѣкъ, которые станутъ посѣщать думу и дадутъ дѣльные совѣты по вопросамъ, подлежащимъ вѣднію думы. Можно ли, при такихъ условіяхъ, сдѣлать что либо капитальное для города? Бѣда въ томъ, что въ гласные выбираютъ добрыхъ, хорошихъ людей, но не соображаютъ, что они для этой роли не пригодны, по недостатку способностей, знаній, энергіи. Необходимо отмѣтить еще нѣсколько характерныхъ подробностей настоящихъ выборовъ. Забаллотированными оказались: городской голова и всѣ близкіе ему, служащіе у него люди; забаллотирована почти вся управа и всѣ евреи. Здѣсь сказалось, по крайней мѣрѣ, сознательное опредѣленное отношеніе къ извѣстной группѣ лицъ. Редакторы двухъ томскихъ газетъ забаллотированы, но они получили, всетаки, такое число избирательныхъ шаровъ, на основаніи котораго, къ чести гг. избирателей, можно сказать, что участіе представителей печати, лицъ интеллигентныхъ, въ веденіи городского дѣла, значительною частью общества признается полезнымъ. Припоминая неособенно давнее ожесточеніе противъ мѣстной печати въ обществѣ, мы должны считать подобное отношеніе къ представителямъ ея теперь—шагомъ впередъ. Результатъ этихъ выборовъ могъ бы быть еще болѣе подозрительнымъ, если бы, при такомъ маломъ числѣ избирателей, часть ихъ вошла въ соглашеніе между собой. Это наглядно показали служащіе А. Н. Пасгухова, запасшіеся довѣренностями. Говорятъ, въ числѣ 26 голосовъ они явились выбрать своего патрона и отмстить его врагамъ. Что жъ, это не дурно, какъ говорилъ своей женѣ Гоголевскій городничій, рассчитывавшій быть генераломъ и подтянуть тогда разныхъ этихъ».....

Чѣмъ-то Томскъ закончитъ выборы, а пока они не очень-то счастливо начались. Томскіе граждане нарочно хотятъ показать полную небрежность и пренебреженіе къ общественному самоуправленію. Наказываются, но все свое! Замѣчательная послѣдствительность.

Пойманный убійца. Изъ Каинска «Сибирской Газетой» получена слѣдующая корреспонденція: «Здѣсь задержанъ и отправленъ въ Томскъ убійца семейства Кана, крестьянинъ изъ ссыльныхъ деревни Осинные-Колки находящейся въ 33 верстахъ отъ Каинска, Жаровъ или Жароховскій, какъ онъ себя называетъ. (Кажется, настоящая фамилія его Жароховскій). Это тотъ «хохолъ», о которомъ сообщалось въ № 45 «Сиб. Газеты». У Жарова произведенъ былъ обыскъ, причемъ найдены 2 золотыхъ кольца и еще какія-то вещи; на вопросъ слѣдователя о вещахъ, онъ заявилъ, что укралъ ихъ въ Томскѣ у Карнакова. Жарова посадили въ каталажку, откуда онъ пытался бѣжать, но былъ во время замѣченъ. Жаровъ былъ закованъ въ кандалы и скоро вполне сознался въ совершенномъ имъ преступленіи въ Томскѣ, причемъ рассказалъ подробности убійства, тождественныя съ тѣми, которыя предполагались при убійствѣ семейства Кана въ «Сиб. Газетѣ». Злодѣйство совершено имъ съ товарищемъ. Жаровъ еще молодъ: ему не болѣе 30 лѣтъ, нѣсколько выше средняго роста,

но атлетическаго сложенія. Онъ извѣстенъ нѣкоторымъ лицамъ въ Кайнскѣ, такъ какъ живаль здѣсь въ кучерахъ».

Сколько сѣдаютъ пересыльные арестанты. Отъ Томскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета сообщено въ «Томскія Губернскія Вѣдомости»: «По приблизительному исчисленію для томскихъ: тюремнаго замка, центральной пересыльной тюрьмы и тюремныхъ больницъ въ пропорцію 1886 года потребно продовольственныхъ припасовъ въ слѣдующемъ количествѣ: муки ржаной 30,000 пуд., муки крупчатой 2-го сорта 3,000 пуд., гороху 100 пуд., крупъ: пшовой 600 пуд. гречневой 500 пуд., ячмой 800 пуд. и манной 60 пуд., соли 800 пуд., мяса 1 сорта 1,000 пуд. и 2 сорта 9,000 пуд., телятины 150 пуд., масла коровьяго 60 пуд. и постнаго 30 пуд., молока 3,500 ведеръ, мыла 300 пудовъ (Господи! и мыло ѣдятъ!), луку рѣпчатаго 300 пудовъ и меду 5 пудовъ».

Количество изрядное! «медъ и млеко», даже медъ! Чего бы лучше! А начать спрашивать: пилъ медъ? Не только отречется, а еще, пожалуй, пословицей отвѣтитъ.

Думцы-дантисты. Изъ одного милаго уголка намъ телеграфируютъ: «Сегодня дума постановила возбудить преслѣдованіе противъ газетныхъ корреспондентовъ за оскорбленіе одного члена управы. Шумъ въ думѣ покрывался крикомъ: «въ зубы бить корреспондентовъ!»

Вотъ это мило! какое отношеніе къ печати, какое уваженіе къ человѣческой личности! И неужели все это было въ думѣ, а не въ какомъ нибудь кабацкѣ, гдѣ буйные и разнузданные люди оглашаютъ воздухъ такими угрозами! Развѣ для этого господа дантисты получили самоуправленіе?!... Не слишкомъ ли вы зарвались! Постыдитесь!

Мельпомена въ Омскѣ. «Телегр. Агентство» сообщаетъ, что 2-го декабря открылось омское драматическое общество.

Какъ видно, даже телеграмма извѣстила міръ объ этомъ событіи. Ждемъ, что-то родитъ акмолинская драма!

ПРАЗДНЕСТВО 26-го ОКТЯБРЯ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Въ Иркутскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, справлялось 26-го октября ежегодное историческое празднество. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу газета «Сибирь» (№ 44): «Въ четвертый уже разъ молодая иркутская интеллигенція празднуетъ день покоренія Сибири. Праздникъ этотъ съ каждымъ годомъ болѣе приобрѣтаетъ и симпатіи общества, и общественное значеніе. И не мудрено: это не просто пиръ; это день, когда мѣстныя умственныя силы собираются вмѣстѣ, чтобы высказать себѣ и другимъ свои завѣтные помыслы и желанія. Это день полной, иногда даже нѣсколько суровой откровенности. Заздравныя рѣчи этого вечера дышуть не безпечнымъ ликованіемъ, а горячимъ желаніемъ уяснить положеніе нашей родины и ея дѣйствительныя нужды. Далеко не все, что говорится въ этотъ вечеръ, появляется въ печати; печатаются только болѣе обработанныя рѣчи; но и изъ нихъ уже можно видѣть, на какія стороны сибирскаго быта обращено наиболѣе вниманіе мѣстнаго образованнаго общества».

Говорилось, между прочимъ, объ улучшеніи въ народномъ образованіи—объ открытіи мѣстнаго университета. «Велики надежды сибирскаго общества на это высшее образовательное учрежденіе,—говоритъ газета,—велико и горячо его желаніе скорѣйшаго открытія университета».

Изъ рѣчей на этомъ праздникѣ обратила вниманіе задушевная рѣчь М. Я. Писарева. «Общественное значеніе праздника 26 октября, который вотъ уже три года удостоиваютъ своимъ посѣщеніемъ высшіе представители мѣстной администраціи, въ томъ и состоитъ,—говорилъ ораторъ,—что мы на немъ твердимъ, собственно говоря, одно и то же, открыто заявляя о нуждахъ и потребностяхъ нашей отдаленной окраины. Эта колонія, безъ

всякаго сомнѣнія, нуждается въ воссозданіи въ ней умственной, духовной и гражданской жизни».

Перечисливъ, что несетъ изъ деревень, и представивъ картину жизни мѣстнаго населенія, М. Я. Писаревъ продолжалъ: «Какого бы образа мыслей вы ни держались, вы согласитесь со мной, что жизнь сибирскаго мужика далека отъ самыхъ скромныхъ требованій, составляющихъ неотъемлемую принадлежность человѣческой жизни. Вы видѣли, что нашъ мужикъ лишень самаго элементарнаго образованія и потому вѣрить всякимъ небывицамъ; онъ бѣденъ и стонетъ подъ тяжестью темныхъ поборовъ; онъ задавленъ міроѣдами и вмѣсто скораго и праваго суда предоставленъ произволу засѣдателей, изъ него высасываютъ послѣдніе соки и его развращаютъ сыльные—эти поддонки русскаго общества. Да развѣ это нормальная жизнь? Не отъ насъ, конечно, зависитъ, дадутъ намъ реформы или нѣтъ, но кое-что и мы, если пожелаемъ, можемъ сдѣлать для благосостоянія нашего мужика. И, само собою разумѣется, самымъ лучшимъ памятникомъ, который можемъ оставить будущимъ поколѣніямъ мы, установившіе праздникъ 26 октября, было бы, если бы въ средѣ нашихъ скромныхъ собраній было положено основаніе фонду капитала на народное образованіе, хотя бы при здѣшнемъ Обществѣ вспомошествованія учащимся или для той экспедиціи по изученію Сибири, о которой говорилъ въ своемъ докладѣ географическому Обществу Н. М. Ядринцевъ. Въ надеждѣ, что вы откликнетесь на этотъ призывъ, я провозглашаю тость: «да здравствуетъ сибирскій мужикъ!»

С. І. Москвинъ какъ представитель лучшей интеллигентной молодежи говорилъ горячее слово по поводу Сибирскаго университета и его значенія для края: «Университетъ явится центромъ сибирской науки,—сказалъ ораторъ,—онъ будетъ средоточіемъ всесторонняго изученія едва затронутой изслѣдованіями обширной нашей страны. Вотъ въ чемъ выражается значеніе университета. Вотъ въ чемъ причина, почему университетъ такъ дорогъ сибирякамъ и почему съ такимъ страстнымъ нетерпѣніемъ они ждутъ его осуществленія. Въ заключеніе остается пожелать, чтобы университетъ былъ открытъ возможно большому числу учащихся, чтобы въ него были допущены не только окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, но также въ реальныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ».

Участниками вечера были посланы телеграммы: въ Москву, графу Алексѣю Павловичу Игнатьеву, отъ котораго удостоились получить отвѣтъ, затѣмъ посланы телеграммы въ Петербургъ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» и въ Томскъ редакціи «Сибирской Газеты».

Въ отвѣтъ были получены телеграммы: изъ Петербурга отъ распорядителей сибирскаго вечера, изъ Москвы отъ учащейся молодежи, изъ Москвы отъ устроителей сибирскаго обѣда.

Затѣмъ на вечерѣ было прочитано стихотвореніе С. С. Попова, изъ котораго мы приводимъ слѣдующія наиболѣе удачныя строфы:

Суровъ твой жребій, край изгнанья,
И не заслуженъ твой позоръ;
Но вѣрь, что жребій испытанья
Къ концу желанному пришель.

* *

И для тебя, нашъ край родимый,
Приходить лучшая пора,
И надъ тобой стопой незримой
Восходитъ свѣтлая зари.

Въ томъ же номерѣ газеты «Сибирь» мы читаемъ слѣдующія извѣстія о пріемѣ экспедиціи Г. Н. Потанина въ Иркутскѣ: «Знаменитый путешественникъ нашъ Григорій Николаевичъ Потанинъ и раздѣляющая съ нимъ труды жена его Александра Викторовна, послѣ трехлѣтняго труднаго путешествія по Китаю, прибыли черезъ Кяхту въ Иркутскъ 26-го октября, гдѣ независимо отъ радушной встрѣчи своихъ друзей, 31-го октября были привѣтствованы депутаціями: отъ сибирскаго Отдѣла географическаго Общества въ лицѣ членовъ распорядительнаго комитета Н. Н. Агапитова, Н. И. Витковскаго, В. К. Златков-

скаго и С. И. Коссовича и представителей редакціи газеты «Сибирь» и сибирской молодежи Х. И. Глушковой, В. А. Краузе, С. I. Москвина, А. П. и М. А. Нестеровыхъ и М. Я. Писарева». При этомъ были произнесены прѣвѣтвенныя рѣчи Н. Н. Агапитовымъ отъ имени Отдѣла географическаго Общества г. Москвинымъ отъ мѣстной интеллигенціи и В. А. Краузе отъ имени сибирячекъ А. В. Потаниной, какъ сотрудницѣ путешественника.

Та же газета сообщаетъ, что Г. Н. Потанинъ имѣетъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ, три сообщенія въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества соотвѣтственно тремъ годамъ, проведеннымъ имъ въ путешествіи. Коллекціи его уже получены.

Всѣ эти извѣстія изъ Иркутска показываютъ, какъ радостно былъ встрѣченъ день 26 октября, и на сколько Иркутскъ ожилъ въ своей общественной и умственной жизни. Радуетъ за него. Желаемъ отъ души, чтобы свѣтлыя надежды нашихъ земляковъ сбылись.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Намъ сообщаютъ изъ Москвы, что 1 декабря въ засѣданіи Отдѣла этнографіи Императорскаго московскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи Н. Л. Гондатти, въ прошломъ году совершившій этнографическую поѣздку на сѣверъ Тобольской губерніи, сдѣлалъ сообщеніе «о культѣ медвѣдя у маньзовъ и остяковъ». Молодой изслѣдователь подъ маньзами разумѣетъ тѣхъ смѣшавшихся инородцевъ, которые живутъ по лѣвымъ притокамъ нижняго течения Оби. Вѣра въ предвидѣніе медвѣдя, благодаря чему онъ можетъ избѣжать готовящейся ему смерти, инородецъ обкладываетъ деревьями берлогу и выжидаетъ благоприятнаго момента для стрѣльбы въ звѣря. Почти всегда остякъ выходитъ побѣдителемъ изъ этой борьбы; если и случится пасть инородцу въ этой борьбѣ, то такое обстоятельство считается кровнымъ, фамильнымъ оскорбленіемъ, смыть которое лежитъ на обязанности родственниковъ неудачнаго охотника. Они отправляются въ поиски за нимъ, находятъ его и сжигаютъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ охотникъ. Убитаго медвѣдя вытаскиваютъ за шею веревками, сдираютъ кожу, кромѣ головы и ногъ, гдѣ она остается нетронутой. Медвѣжья шкура — вѣрный предметъ несложной торговли обитателя сѣвера; онъ выручаетъ за нее отъ 3—10 рублей. Съ трофеями побѣды остяки возвращаются домой; начинается пиршество, на которое сходятся окрестные инородцы. Съ удивительной быстротой распространяется извѣстіе объ убійствѣ медвѣдѣ и готовящемся чествованіи по случаю побѣды. Ничего не стоитъ инородцу для этого съѣздить за 150—200 верстъ. Пиршества происходятъ ночью, ибо, по представленію инородца, боги въ это время нисходятъ на землю; 3 ночи празднуютъ, если убитъ молодой медвѣдь, 4, 5 и болѣе ночей, если убитъ самка и самецъ. Впрочемъ, продолжительность пировъ зависитъ отъ времени года и богатства инородца: зимой пиры растягиваются на 12 ночей. Внесенный въ домъ медвѣдь днемъ чѣмъ нибудь прикрывается; женщины открыто смотрѣть на него не могутъ изъ боязни. Культъ начинается пѣніемъ и прославленіемъ прижизненныхъ подвиговъ медвѣдя, какъ онъ жилъ и нашелъ себѣ вѣрную подругу. Поютъ обыкновенно трое мужчинъ, взявши другъ друга за мизинцы, дѣлаютъ ему поклоны и, наконецъ, пѣлуютъ. За пѣніемъ идетъ неграціозная пляска и драматическія представленія, выполняемая исключительно мужчинами. Надѣваютъ маски, и никто изъ публики, обыкновенно разговаривающей съ артистами, не смѣетъ обнаружить именъ ихъ. Послѣ дня ночь пира представляетъ боговъ на разсвѣтѣ. Мужчины выносятъ въ лѣсъ шкуру, обливаютъ ее водою и варятъ медвѣдя, причемъ разрѣзаютъ его по суставамъ. Сердце и голова его съѣдается послѣ всѣхъ частей мужчинами; все, что остается отъ ѣды, — даже предметы, замѣняющіе, напримѣръ, салфетку, всецѣло сжигается. Безъ водки пиршество не проходить: она — звездѣ. Сюжетомъ драматическихъ произведеній иногда бываетъ насмѣшка на счетъ излишнихъ поборовъ родовыхъ старшинъ. Часто представленія бываютъ неприличны. Референтъ записалъ до 50 сю-

жетовъ драматическихъ произведеній и часть изъ нихъ сообщилъ въ засѣданіи. Вотъ два изъ нихъ: 1) мужчины подойдутъ къ медвѣдю и испугаются, — опять бросаются; двое, наконецъ, поцѣлуютъ медвѣдя, послѣ чего начинаютъ пляску съ гикомъ и посвистомъ; 2) входитъ человѣкъ, ничего не боящійся, — публика предсказываетъ ему несчастіе. Онъ подходитъ и бьетъ медвѣдя по щекамъ и пугается до того, что падаетъ и бьется. Оказывается, что у него была мышь. Общій характеръ другихъ драматическихъ произведеній — тотъ же: всюду медвѣдь, играющій первую роль въ міровоззрѣніи инородца. Даже мифология инородца — не обходится безъ него. Отсюда ясно, какъ велико значеніе этого звѣря въ экономической жизни инородца.

Затѣмъ референтъ объяснилъ публикѣ свою богатую этнографическую коллекцію, вывезенную съ сѣвера Сибири. Здѣсь были всѣ предметы, важные въ жизни сѣвернаго аборигена: его одежды, предметы домашняго хозяйства и торговли, быта, музыкальные инструменты и многое другое. Удивительно строго проведено во всемъ различіе мужчины и женщины: даже женскій ножъ отличенъ отъ мужскаго. Молодаго изслѣдователя также поразило то обстоятельство, что ребенокъ инородца до 4—5 лѣтъ удивительно здоровъ, — въ этомъ отношеніи дѣти русскаго крестьянина куда слабѣе, — и что дѣти до 5 лѣтъ пользуются старательнымъ уходомъ и любовью со стороны родителей. Боа, которыя носятъ модныя дамы, оказываются также заимствованными отъ сибирскихъ инородцевъ.

Другое сообщеніе г. Гамова: «Маяки на Ленѣ», не состоялось.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Обдорска: Тифозная эпидемія въ Обдорскѣ и его округѣ. Мѣстные эскуданы. Недостатокъ медицинскихъ средствъ. — Изъ Омска: Ограбленіе виннаго погреба и магазина; выпивка и воръ въ залогѣ. — Изъ Кашгара: Возмущеніе сартовъ на Алаѣ. Дружественныя отношенія китайцевъ къ русскимъ. Эпидемія лихорадки въ Кашгарѣ. — Изъ Ялуторовска: Учрежденіе бібліотеки при мѣстномъ клубѣ. Ловкость уголовныхъ ссыльныхъ. Симпатичное проявленіе дѣятельности новаго тобольскаго губернатора. Моленіе арестантовъ за своего тюремнаго смотрителя. — Изъ Тобольска: Новая частная бібліотека въ городѣ, сочувствіе ей обывателей и успѣхъ ея въ будущемъ.

Обдорскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Самой главной злобой дня и важнѣйшей заботой здѣшняго населенія служитъ объявившая весь край повальная болѣзнь. Эта забота заслонила даже весьма важныя злосчастія, обрушившіяся на мѣстное населеніе въ послѣдніе годы. Злосчастія эти называются: неуловъ рыбы и звѣря, что само по себѣ должно имѣть важныя послѣдствія для края, — послѣдствія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ представляться въ розовомъ свѣтѣ. Но все это теперь заслоняется другой заботой, какъ я сказалъ, — повальной болѣзью. Уже года три тому назадъ, можно было замѣтить сильное увеличеніе случаевъ заболѣванія какъ въ Обдорскѣ, такъ и въ тундрѣ. Въ прошломъ году лѣтомъ было особенно много случаевъ заболѣванія между рабочими на рыбопромышленныхъ заведеніяхъ г. Бронникова, значительное количество которыхъ окончилось смертью. Осенью въ Обдорскѣ стало извѣстно, что ниже Обдорска (въ Неутѣ) сильно свирѣпствуетъ смертность между инородцами. Это продолжалось за малыми перерывами до февраля мѣсяца. Въ мартѣ и апрѣлѣ почти все населеніе Обдорска перешло. Въ это время смертность сильно распространилась въ близъ лежащихъ къ Обдорску юртахъ, Собскихъ. Лѣтомъ смертность еще пуще распространилась. Населеніе Собскихъ юртъ почти все поголовно вымерло втеченіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ, то же можно сказать и относительно Оксарковскихъ, Неутинскихъ и нѣкоторыхъ другихъ юртъ. Теперь, когда я пишу эти строки, дѣло приняло еще болѣе зловѣщій характеръ. Мрутъ всѣ какъ мухи въ Обдорскѣ и внѣ его — въ тундрѣ. Въ Обдорскѣ сейчасъ находится около 40 человѣкъ больныхъ — всѣ въ тифозной горячкѣ. Если же подумать о медицинской помощи, то еще тошнѣе станетъ. Медицинскій персоналъ сравнительно довольно большой — врачъ и 2

фельдшера. Но великій Воже! Какой персонал! На первомъ планѣ, конечно, г. В. Это—херувимъ, какіе рисуются на конфетныхъ картинкахъ, воплотившійся въ образѣ врача для того, чтобы имъ любоваться, но отнюдь не для того, чтобы получать отъ него медицинскую помощь. На короткое время Обдорскъ былъ избавленъ отъ него, и думалось, что навсегда, но онъ опять воцарился здѣсь, и теперь нужно ожидать его вторичнаго низверженія. Вотъ два случая изъ его практики. Приходитъ онъ въ домъ, гдѣ находится больной, и, вынимая изъ кармана пузырекъ съ лѣкарствомъ и не осмотрѣвъ еще больного, обращается къ хозяину: „Вотъ видите это лѣкарство, этимъ самымъ я, два года тому назадъ, вылѣчилъ г. П. (въ скобкахъ замѣтимъ, что г. П. тогда хворалъ другою болѣзью), но за то лѣкарство дорогое, я изъ Питера выписалъ. Г. П. мнѣ сто рублей отдалъ, да меньше и взять нельзя. Если угодно, я, пожалуй, и дамъ это лѣкарство“. Дорогое, изъ Питера выписанное, лѣкарство было подано, но больной послѣ 2—3 приемовъ скончался. Вотъ другой случай. Приходитъ г. В. въ домъ, гдѣ хвораетъ обрусѣвшій инородецъ, и обращается къ матери больного, женщиѣ бѣдной, живущей поденнымъ трудомъ, со словами:—А что, матушка, въ состояніи ли ты платить мнѣ за лѣченіе?—Нѣтъ, я женщина бѣдная, и сынъ мой, какъ инородецъ имѣетъ право пользоваться бесплатнымъ лѣченіемъ.—Всетаки, за визитъ заплати.—Денегъ нѣтъ,—послѣдовалъ отвѣтъ. Въ это время вмѣшивается фельдшеръ г. Ш., который заявляетъ, что женщиѣ этой слѣдуетъ съ Ш. за стирку бѣлья три рубля, и эти деньги можно зачестъ за визитъ. На этомъ, кажется, и порѣшили. Больнаго этого г. В. больше не навѣщала. Можно было бы подумать, что у губернскаго начальства нѣтъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ врачей, которые могли бы быть назначены сюда, но противъ этого говорятъ слѣдующіе факты. Изъ Березова недавно уѣхалъ врачъ В., очень почтенный, благородный и хорошій врачъ. Теперь въ Березовѣ два врача и оба тоже весьма хорошіе врачи. Какъ Обдорскъ можетъ въ этомъ отношеніи не завидовать Березову? Въ Обдорскѣ за самыми ничтожными исключениями всѣ случаи заболѣванія тифозной горячкой кончаются смертью, а въ Березовѣ съ августа по сентябрь тоже было около двадцати случаевъ заболѣванія этой болѣзью и ни одинъ не имѣлъ несчастнаго исхода. Съ другой стороны, надо опять обратить вниманіе на затруднительное положеніе, въ которомъ находился бы и хорошій врачъ, если бы онъ случайно очутился здѣсь. Аптека, самая бѣдная, ежегодно аккуратно пополняется лѣкарствами, негодными для другихъ аптекъ; впрочемъ, это и неудивительно—лѣкарства вѣдь предназначаются для остатковъ и самоѣдовъ. Для русскихъ и зырянъ (бѣдныхъ) лѣкарствъ въ аптекѣ нѣтъ. Ихъ не высылаютъ, ибо, вѣроятно, предполагается, что эти люди, какъ принадлежащіе къ высшей расѣ, не нуждаются въ подобныхъ лѣкарствахъ. Если оставить предположенія, то лѣкарства не высылаются для жителей Обдорска (не инородцевъ) потому, что губернское соотвѣтственное начальство, при своей заботливости о благосостояніи края, до сихъ поръ, въ 200 лѣтъ существованія Обдорска, не могло изыскать источника для покрытія расходовъ на Обдорскую аптеку. Жители же Обдорска никогда не были въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, чтобы могли изъ своихъ средствъ покрывать эти расходы, теперь же, когда общее благосостояніе замѣтно уменьшилось, нечего и думать объ аптекѣ. Но вотъ стряслась бѣда, а помощи не видать. Нельзя не упомянуть о нѣкоемъ добромъ начинаніи. По инициативѣ сельскаго старосты г. П., устроено нѣчто въ родѣ временной больницы, чтобы изолировать больныхъ инородцевъ отъ здоровыхъ. Конечно, при тѣхъ средствахъ, которыми обладаетъ больница (о которыхъ можно имѣть представленія на основаніи выше изложеннаго) большой помощи и ожидать нельзя. Но желаніе, стремленіе и попытка сдѣлать добро заслуживаетъ благодарности.

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ Омскѣ теперь тоже начинается сезонъ кражъ. До 21-го ноября о выдающихся изъ ряда поступкахъ „рыцарей темной ночи“ не было слышно. Случались, правда, мелкія кражи, но вѣдь гдѣ не бываетъ мелкихъ кражъ? Въ ночь же на 21-е ноября разбойники начали свою кампанію противъ имущества омскихъ обывателей слѣдующей продѣлкой. Они заѣхали во дворъ къ мѣстному коммерсанту г. Кузьмину, сломали замокъ въ подвалѣ и черезъ этотъ подвалъ пробрались въ винный погребокъ и магазинъ. Въ магазинѣ забрали изъ выручки деньги,

около 100 рублей, нѣсколько цибиковъ чая, изрядное количество сигаръ и табаку. Въ погребокѣ выпили и перебили много бутылокъ съ виномъ. Всю свою добычу воры сложили на лошадь и увезли. Но имъ не хотѣлось удовольствоваться этимъ. Они оставили въ подвалѣ одного изъ своей компаніи дожидаться пока они увезутъ добытое и опять возвратятся. Это имъ, однако, не удалось. Отъ сильнаго лая цѣльныхъ собакъ проснулась хозяйка и, разбудивъ кучера, послала его посмотреть, что творится на дворѣ. Кучеръ, выйдя на дворъ, увидаль, что подвалъ отпертъ, и поднялъ шумъ, на который сбѣжались хозяева и приказчики. Послали за полиціей и нашли въ подвалѣ за ящиками вора, который тутъ же во всемъ сознался и назвалъ своихъ сообщниковъ. Къ утру все почти похищенное было найдено. Можетъ быть, этотъ неудачный дебютъ нѣсколько умѣритъ пылъ любителей легкой наживы, которые не побоялись обокрасть магазинъ, стоящій на самомъ почти бойкомъ мѣстѣ города.

Изъ Кашгара (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Получены извѣстія, что Магометъ-Киримъ-Мешкеръ-баши, бывшій важнымъ генераломъ при Якубъ-бекѣ и врагъ китайцевъ, недавно (не безъ вѣдома ихъ) пробрался изъ Афганистана на Алай, съ цѣлю взволновать тамъ сартовъ. Тамъ случилась гдѣ-то перестрѣлка, и онъ былъ схваченъ русскими; при этомъ были ранены 1 русской казакъ и убито 4 джигита Магомета-Кирима. Китайскія власти этимъ озадачены. Командующій войсками въ Кашгарѣ (Зунъ-Тунъ), по имени Дунъ-Дарынъ, переводится въ Аксу. Говорятъ, что въ послѣднее время кульджинскія китайскія власти стали уменьшать воинственный задоръ противъ русскихъ. Вообще отношеніе исполняющаго должность цзинь-цзюня Си къ нашему консульству значительно измѣнились къ лучшему. Одинъ нашъ таранчинецъ (по сообщенію изъ Джаркента), пробывшій у китайскаго начальника, въ качествѣ русскаго переводчика, болѣе полугода, рассказываетъ много разныхъ подробностей изъ тамошней жизни и событій за послѣднее время, между которыми особенно обращаетъ на себя вниманіе слухъ, что будто бы китайцы не оставляютъ намѣренія отобрать у насъ Джаркентскій районъ, и для того они намѣрены придвинуть изъ Чугучака до 20,000 войска, и отправить изъ Тарбагатайскихъ складовъ ружья на 70-ти верблюдахъ. Былъ слухъ, что заготовленные въ Кульдждѣ пушки доставлены съ завода Крупна. Оказалось, что пушки эти китайской работы. Ружья у нихъ, коихъ въ арсеналѣ до 800 штукъ, работы Пибоди и Винчестера. Будто бы Лю-Цзинъ-танъ замышляетъ ввести въ Кульдждѣ мѣдную и серебряную монету, чтобы вытѣснить наши кредитные билеты изъ обращенія.

Областной врачъ Зелавдъ, командированный въ Кашгаръ по случаю эпидеміи, благополучно возвратился въ Вѣрный. Онъ былъ тамъ церемонно принятъ. По его дознанію, эпидемія заключалась въ какой-то убійственной лихорадкѣ; отъ нея умерло до 2,000 человекъ. Болѣзнь незаразительная, происходящая отъ гнилыхъ болотъ, отъ сырости при обильныхъ поливахъ рисовыхъ и хлопковыхъ полей.

Ялуторовскъ (корреспонденція «Вост. Обозр.»). Въ мартѣ этого года въ мѣстномъ клубѣ рѣшено было устроить при клубѣ общественную бібліотеку. Фондомъ для нея должны были послужить пожертвованія, собранныя для этого по подпискѣ. На это святое для нашего захолустья дѣло откликнулись съ разныхъ сторонъ. Нынѣшній городской голова пожертвовалъ, между прочимъ, 70 р., были пожертвованія и меньше, словомъ, общество ялуторовское, хотя и не совсемъ единодушно, но все же въ данномъ случаѣ сдѣлалось и собрало около 400 р., на которые недавно были выписаны съ довольно удачнымъ подборомъ книги, журналы и газеты. Только нѣкоторые раздувшіеся отъ богатства нажитаго на счетъ массы („ни дать, ни взять раздувшійся въ бочаремъ ухъ клещъ“) денежные тузы не захотѣли гроша мѣднаго пожертвовать на общее дѣло. Значить: „утучнѣнъ, разжирѣнъ и забы Богъ“. Были и такіе, (не будемъ называть именъ), которые говорятъ: „зачѣмъ Ялуторовску бібліотека,—некому, дескать, читать“. Но съ такими все же можно разговаривать и совершенно основательно доказать, что потребность къ чтенію не падаетъ съ неба, а прививается, какъ и всякая потребность. Очень часто захолустная скука заставляетъ обывателя поневолѣ браться за книгу. Не все же развлекаться похождениями разныхъ героев уголовной ссылки, этихъ Рудневыхъ,

бароновъ Керпеневъ и имъ подобныхъ, проникающихъ въ обывательскую среду и разъѣдающихъ ее своею нравственною оголѣтлостью и разнузданностью. Приходится иногда браться и за книгу, за газету, а тамъ, смотришь, понемногу является привычка и даже потребность къ чтенію, а съ чтеніемъ явится и развитіе, сознание собственного достоинства, не позволяющее протягивать руку всевозможнымъ проходившимъ уголовной ссылки. Кстати объ этихъ герояхъ. Въ Ялуторовскѣ живетъ извѣстный Свиридовъ, сосланный изъ Кіева за растрату банковыхъ суммъ. Свиридовъ поступилъ писцомъ въ полицейское управленіе, вѣроятно, изучать сибирское дѣлопроизводство, чтобы современемъ пристроиться въ волостные писаря (проторенная уже дорожка), которымъ у насъ не житье, а масляница. Но говоря о ссыльныхъ, я долженъ выдѣлить другую категорію людей образованныхъ, къ тому же находящихся въ стѣснительныхъ условіяхъ, не имѣя права передвиженія. По Высочайшему манифесту нѣкоторымъ изъ нихъ было предоставлено право передвиженія по Сибири. Но, Богу въсть, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ нигдѣ въ Тобольской губерніи правомъ этимъ, предоставленнымъ закономъ, они не пользуются.

Незадолго до пріѣзда губернскаго прокурора, нашъ городокъ посѣтилъ новый тобольскій губернаторъ, г. Тройницкій (бывшій симбирскій вице-губернаторъ), произведшій на всѣхъ весьма благопріятное впечатлѣніе какъ простотою своего обращенія, такъ и стремленіемъ самому выикнуть въ нужды населенія. Съ особеннымъ вниманіемъ можемъ отмѣтить слѣдующій фактъ. Какъ извѣстно, положеніе ссыльныхъ въ нашей губерніи, какъ элемента, находящагося въ исключительныхъ условіяхъ, заставляетъ желать очень многого. Отсутствіе какихъ либо заработковъ даетъ себя знать слишкомъ сильно, особенно въ томъ случаѣ, если судомъ опредѣлено запрещеніе, втеченіе извѣстнаго количества лѣтъ, отлучекъ изъ мѣста жительства. Между ссыльными разныхъ категорій есть такіе, которые уже прожили опредѣленный срокъ прикрѣпленія и которымъ, по закону, должна быть предоставлена свобода передвиженія въ предѣлахъ Сибири. Въ сосѣдней губерніи, Томской, эта свобода передвиженія предоставлена всѣмъ безъ исключенія упомянутымъ ссыльнымъ, но въ нашей, Тобольской губерніи, какъ мы сказали выше, есть цѣлая группа лицъ (людей образованныхъ) изъ ссыльныхъ этой категоріи, не пользующаяся до настоящаго времени предоставленнымъ имъ по закону правомъ передвиженія, что, разумѣется, очень сильно отражается на ихъ экономическомъ положеніи. Г. начальникъ губерніи обратилъ на этотъ вопросъ должное вниманіе. На просьбы, обращенныя къ нему по этому поводу, онъ обѣщаль заняться этимъ вопросомъ и рѣшилъ его въ благопріятномъ смыслѣ. Очень было бы желательно, если бы обѣщаніе это было приведено въ исполненіе въ возможно скоромъ времени и не было бы отложено въ долгій ящикъ.

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ хотя и мелкаго факта, но заслуживающаго вниманія потому, что тутъ видны были такъ рѣдкія у насъ гуманныя чувства, только потому и отмѣчаю его. Недавно сдавалъ свою должность смотритель тюремнаго замка Вишневскій. Своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ арестантамъ г. Вишневскій сумѣлъ затронуть загрубѣлыя сердца арестантовъ, и вотъ они, по собственному почину, сдѣлали складчину и на собранныя деньги отслужили г. Вишневскому заздравный молебень. Мы, русскіе, часто видимъ все мишурное значеніе благодарственныхъ адресовъ, но въ данномъ случаѣ я долженъ подчеркнуть, что заздравный молебень былъ вызванъ вполне заслуженною дѣятельностью г. Вишневскаго. Подобные факты, гдѣ бы проявлялись гуманныя чувства человѣка, у насъ очень рѣдки, а потому я и спѣшу подѣлиться съ читателями „Восточнаго Обозрѣнія“. Нужно поощрять хорошія начала въ каждомъ человѣкѣ.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Еще съ весны начали поговаривать у насъ объ открытіи библіотеки Ал. Сухановымъ, но только 15 октября она открылась. 1886 годъ подарилъ Сибирь еще однимъ полезнымъ учрежденіемъ. Вопросъ только, какъ будетъ относиться къ этому учрежденію наше общество, а пока мы не имѣемъ основанія обвинять его въ индифферентизмъ, потому что не прошло еще мѣсяца, а библіотека уже имѣетъ 50 подписчиковъ, да есть надежда и на увеличеніе: не подписывались, пока, учителя нашихъ учебныхъ заведеній, акушерки, доктора и гг. юристы. Спра-

ведливость требуетъ сказать, что библіотека для начала довольно порядочная; она состоитъ теперь изъ 800 т. книгъ и брошюръ, около 600 названій. Въ числѣ книгъ есть сочиненія Дарвина, Бокля, Милля и др. Самый богатый отдѣлъ — беллетристическій. Кроме того, библіотека получаетъ ежедневно телеграммы и выписываетъ 25 періодическихъ и ежедневныхъ изданій—все лучшіе журналы и газеты—и не имѣетъ такихъ, какъ «Сибирскій Вѣстникъ». Къ новому году библіотека, какъ слышно, обогатится 80 экз. и втеченіе года будетъ пополняться новыми книгами. Каталогъ библіотеки стоитъ дешево: 15 коп. Цѣны за чтеніе умѣренныя: подписчики 1-го разряда платятъ 10 руб. въ годъ, 2-го 6 руб., 3-го 4 руб. и 4-го 2 руб. въ годъ. За чтеніе въ кабинетѣ неподписчики платятъ 5 коп. за разъ и 30 коп. въ мѣсяць, а съ новаго года плата за чтеніе въ немъ будетъ 3 коп., что дастъ возможность и бѣднымъ людямъ въ праздничные дни посѣщать кабинетъ.

Жаль только, что г. Сухановъ упустилъ это изъ виду и въ праздники закрываетъ библіотеку съ 3-хъ часовъ, слѣдовательно библіотека закрыта тогда, когда рабочій людъ свободенъ отъ работъ, когда рабочій, пользуясь свободнымъ временемъ, могъ бы только посѣщать библіотеку. Библіотека занимаетъ въ верхнемъ этажѣ двѣ большія свѣтлыя комнаты съ вентиляціей, въ особенности же пріятное впечатлѣніе производитъ кабинетъ для чтенія, что невольно располагаетъ въ пользу библіотеки. Мы увѣрены, что въ праздничные вечера кабинетъ для чтенія сталъ бы посѣщаться гуляющей публикой, такъ какъ зданіе библіотеки, въ этомъ отношеніи, занимаетъ самое выгодное положеніе: находится въ центрѣ города, на Большой Пятницкой улицѣ, служащей мѣстомъ гуляній для пѣшиходовъ. Намъ хочется вѣрить, что день открытія библіотеки будетъ началомъ лучшей жизни для тобольскихъ гражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ днемъ пробужденія отъ трехвѣковой спячки.

КОЛОНИАЛЬНАЯ И ИНДИЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ЛОНДОНѢ.

Съ нѣкоторыхъ поръ вошло въ обычай у англичанъ устраивать ежегодно выставки, имѣющія цѣлю знакомить публику съ современнымъ состояніемъ той или другой отрасли промышленности, искусствъ и вообще какой нибудь изъ сторонъ общественной и экономической жизни на всемъ земномъ шарѣ. Идея этихъ выставокъ чрезвычайно практична: стоятъ онѣ гораздо меньше, чѣмъ „всемирныя выставки“, а пользы приносятъ, конечно, больше и при ограниченіи предметовъ выставки одной отраслю человѣческой дѣятельности, всякій, и простой посѣтитель, и специалистъ, не оудуть „путаться“ по безконечнымъ заламъ, заваленнымъ всякимъ товаромъ, а чему нибудь научатся, особенно, если будутъ пользоваться толково составленными каталогами. Наибольше удачными предпріятіями такого рода въ Лондонѣ были выставки въ „Agricultural Halle“: рыболовства и рыбоводства въ 1883 и гигиены и школьнаго дѣла въ 1884 году. Но колониальная выставка нынѣшняго года затмила все прочія. Успѣхъ ея превзошелъ все ожиданія: наплывъ публики былъ громадный, а число вызванныхъ ею къ жизни торговыхъ предпріятій, обществъ, конференцій, журналовъ и вообще всякаго рода изданій (книгъ, брошюръ, картъ, моделей и пр.), поистинѣ, замѣчательно.

Да оно и понятно. Колониальное движеніе приняло повсюду такое развитіе, что Англіи, издавна считавшей себя безраздѣльной „владѣтельницей морей“ и долго не встрѣчавшей со стороны другихъ державъ препятствій на попріи своей колониальной дѣятельности, приходится теперь считаться за предѣлами Европы не только съ Россіей, но и съ Франціей, Германіей, Италіей, Португаліей, Бельгіей и проч. Немудрено, послѣ этого, что вопросъ о колоніяхъ возстаетъ снова во всей своей силѣ и живо интересуетъ все англійское общество. Разбросавъ свое владычество по всему земному шару, приходится подумывать о томъ, какъ бы упрочить это владычество и поставить его внѣ вся-

кой опасности. Идеаль теперешней колониальной политики Англии состоитъ въ томъ, чтобы сплотить метрополию и всѣ колоніи въ одно цѣлое, въ одно „государство“ (не могу приискать болѣе подходящаго перевода для слова *Realm*). При этомъ, конечно, вовсе не предполагается поглощенія метрополией жизненныхъ силъ колоній, наоборотъ, та широкая автономія, которой пользуется большинство ихъ, должна распространиться на всѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждая автономная единица чувствовала себя солидарной съ прочими и чтобы въ случаѣ грозящей опасности каждая изъ нихъ могла бы прійти на помощь другой.

Однимъ словомъ, вмѣсто отдѣленія колоній проповѣдуется ихъ взаимная федерація, на равныхъ правахъ, съ метрополией.

Нельзя не сознаться, что подобный идеаль есть одно изъ наилучшихъ рѣшеній колониальнаго вопроса, въ виду быстрого развитія колоній; въ то же время онъ весьма практиченъ и соответствуетъ вполне тѣмъ тенденціямъ, которыя обнаруживаются въ самихъ колоніяхъ. Что идеаль этотъ осуществимъ, явствуетъ уже изъ того, что онъ не требуетъ ни отъ кого никакихъ жертвъ и ставитъ себѣ цѣлю лишь то, чтобы вездѣ, гдѣ развѣвается англійское знамя, „всякій англичанинъ, будь онъ изъ метрополи или изъ колоніи, чувствовалъ себя какъ дома“ и „чтобы Англія и колоніи были бы какъ одна сплошная территория, гдѣ всякому гражданину открыто широкое поприще дѣятельности съ равными шансами на успѣхъ“. При теперешней быстротѣ сообщеній, при телеграфахъ и пароходахъ, море служитъ связующимъ звеномъ между разбросанными колоніями. Относительно тенденцій въ самихъ колоніяхъ достаточно будетъ напомнить, что колоніи въ Сѣверной Америкѣ уже давно (въ 1867 году) соединились въ одинъ союзъ (*Dominion*), что въ Австраліи идетъ въ настоящее время весьма сильная агитація въ пользу соединенія всѣхъ австралійскихъ колоній въ одну федерацію и что подобное же движеніе замѣчается въ южной Африкѣ, гдѣ федерація между Капской колоніей, Наталомъ и территоріей Ветшвана является насущной необходимостью. Отъ этихъ частныхъ движеній до общей федераціи колоній лишь одинъ шагъ. Что же касается до связи съ метрополией, то ни одна изъ колоній не задумается принять на себя весьма легкія обязательства помощи въ случаѣ опасности, въ обмѣнъ на дарованіе полной автономіи. Примѣръ въ этомъ родѣ представляетъ Новый Южный Валисъ, посланный добровольно отрядъ войска на помощь англичанамъ въ послѣднюю суданскую войну. Вообще, вопросъ о федераціи переходитъ на практическую почву: по поводу выставки представители всѣхъ главнѣйшихъ колоній составили въ Лондонѣ „комитетъ“, на которомъ обсуждалось множество вопросовъ, касающихся началъ, на которыхъ могло бы наиболѣе скоро осуществиться желаемое всѣми сплоченіе колоній между собой, равно какъ и съ метрополией.

Но обратимся къ самой выставкѣ. Начнемъ съ того, что она на столько хорошо организована, что даже самаго поверхностнаго обзора ея достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о сравнительномъ значеніи всѣхъ англійскихъ колоній и раздѣлить ихъ на три группы. Первая изъ этихъ группъ состоитъ изъ колоній стариннаго типа, т. е. такихъ, которыя служатъ „дойной короной“, извините за выраженіе, для метрополи; онѣ или непосредственно доставляютъ ей, какъ сырой матеріалъ, свои экзотическіе продукты, или же посредственно, представляютъ обширный рынокъ для сбыта продуктовъ англійской промышленности. Кромѣ Индіи и Цейлона, къ такимъ колоніямъ принадлежатъ Вестъ-Индскіе острова, Гвиана, британскія владѣнія на западномъ берегу Африки, на Малакскомъ полуостровѣ (*Stroits Settlements*), на Борнео (*British North-Borneo*), въ новой Гвинее, на островахъ Фиджи и проч. Вторую группу составляютъ большія колоніи, почти исключительно заселенныя эмигрантами изъ метрополи или же, въ которыхъ эти эмигранты составляютъ главную промышленную силу страны; таковы Канада съ Ньюфаундлендомъ, Австралійскія колоніи, новая Зеландія и Капскія

колоніи. Наконецъ, третью группу составляютъ отдѣльныя маленькія колоніи, разбросанныя по всему земному шару, и служащія отчасти связью для большихъ, но имѣющія больше значеніе, какъ стратегическіе или коммерческіе пункты или просто, какъ мѣста стоянокъ и склады запасовъ угля для кораблей. Къ такимъ колоніямъ относятся: Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Аденъ, Гонконгъ, островъ Св. Елены, Фалькландскіе острова и проч. Само собой понятно, что предметы, выставленные каждой изъ колоній, соответвуютъ тому, какой изъ выше поименованныхъ группъ онѣ принадлежатъ. Колоніи первой группы выставили массу сырья разнообразнѣйшихъ произведеній животнаго, растительнаго и минеральнаго царствъ замѣчательныя этнографическія коллекціи и проч., тогда какъ вторая группа беретъ главнымъ образомъ выставкой продукты агрикультурнаго и индустріальнаго труда, демонстраціей способовъ борьбы съ природой и утилизованія ея богатствъ. Что касается третьей группы, само собою понятно, что она не могла выставить ничего особеннаго, кромѣ развѣ историческихъ воспоминаній (О-въ Св. Елены, Мальта, Кипръ), нѣкоторыхъ природныхъ богатствъ (Фалькландскіе острова, Малакка и проч.), демонстрацій мѣстной борьбы съ природой (уничтоженіе саранчи на о-въ Кипръ, расчистка лѣсовъ на островахъ Фиджи) и пр. Мы въ слѣдующей статьѣ сообщимъ свѣдѣнія лишь о первыхъ двухъ группахъ, начиная съ Индіи.

Д.

(Продолженіе будетъ).

ИТОГИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Предлагаемая при этомъ вниманію нашихъ читателей свѣдѣнія о числѣ прослѣдовавшихъ переселенцевъ собраны изъ послѣднихъ отчетовъ о переселеніи и газетныхъ извѣстій. Приведенныя къ одному знаменателю цифры переселенческаго движенія не выражаютъ дѣйствительной цифры прослѣдовавшихъ, такъ какъ многіе слѣдовали и слѣдуютъ еще и теперь сухимъ путемъ, иногда окольными путями, такъ что не было возможности уловить ихъ и дѣлать надлежащіе опросы; поэтому надо полагать, что общее число прослѣдовавшихъ колонистовъ, направившихся въ разныя стороны Сибири, превосходитъ значительно это число; помѣщаемая ниже (стр. 10) таблица показываетъ число прошедшихъ переселенцевъ черезъ Томскъ и ихъ распредѣленіе по округамъ.

Кромѣ переселенцевъ, прослѣдовало ходелковъ:

Изъ Полтавы 8—въ Бійскъ и Благовѣщенскъ; изъ Курска 16—въ Барнаулъ (3), Минусинскъ (9) и Бійскъ (4); изъ Вятки 7—въ Бійскъ (1), Барнаулъ, Кузнецкъ и Томскъ (6); изъ Смоленска 1—въ Каинскъ; изъ Черми 8—неизвѣстно куда (6), Барнаулъ (1) и Томскъ (1); изъ Бахмутскаго уѣзда 1—въ Минусинскъ; изъ Томскаго уѣзда 1—въ Бійскъ; изъ Чернигова 2—на Амуръ; изъ Ставрополя 1—тоже; неизвѣстно откуда 11—въ Барнаулъ, Минусинскъ и Томскъ. Итого 56 человекъ, командированныхъ отъ общественниковъ разныхъ губерній, снабженные довѣренностями отъ 50 до 300 и болѣе семействъ сельчанъ и деньгами на путевое довольствіе. Больныхъ, по наблюденіямъ, было до 159 человекъ, преимущественно страдавшихъ чесоткой, за которой первое мѣсто занимали: бронхитъ, кровавый поносъ, катарръ, воспаленіе легкихъ, корь, куриная слѣпота. Изъ нихъ умерло дорогой и въ Томскѣ 12 человекъ.

Такимъ образомъ, въ Восточную Сибирь прослѣдовало 2,960 человекъ, а въ Западную 2,801 человекъ, а всего 5,761 (кромѣ ходелковъ). Если сравнимъ эту цифру съ прошлыми годами, то окажется, что черезъ Западную Сибирь прослѣдовало:

въ 1882 г.	10,953 т. е. больше	противъ 1886 г.	на 5,202 чел.
» 1883 г.	15,709 » » »	» 1886 г.	» 9,958 »
» 1884 г.	5,916 » » »	» 1886 г.	» 165 »
» 1885 г.	3,253 » » меньше	» 1886 г.	» 2,494 »

ИЗЪ ГУБЕРНІЙ:	ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.										ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.										В СЕГ О.								
	Томскій окр.		Барнаульск.		Бійскій.		Маринскій.		Кузнецкій.		Итого.	Канскій окр.		Минусинск.		Ачинскій.		Иркутскій.		Читинскій.		Якутскій.		Амурскій.		Итого.			
	с.	д.	с.	д.	с.	д.	с.	д.	с.	д.		с.	д.	с.	д.	с.	д.	с.	д.	с.		д.	с.	д.	с.		д.	с.	д.
Астраханской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вятской	1	4	29	158	2	8	3	14	2	10	37	194	—	—	—	—	1	6	—	—	6	27	—	—	—	—	—		
Нижегородской	1	7	—	—	1	7	1	2	—	—	3	16	—	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Курской	—	—	58	165	416	1,979	—	—	—	—	442	2,144	—	—	173	1,133	67	567	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Таврической	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Тобольской	—	—	—	—	—	—	1	6	—	—	1	6	—	—	6	26	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Орловской	8	42	1	7	3	17	—	—	—	—	12	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Смоленской	6	40	—	—	—	—	—	—	—	—	6	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Полтавской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	340	—	—	—	—	—	—	—	—	67	340	340		
Олонейской	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3		
Костромской	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6		
Рязанской	6	34	1	4	2	6	—	—	—	—	9	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44		
Пермской	24	126	3	19	2	12	1	2	4	23	34	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	184		
Ковенской	3	13	—	—	—	—	—	—	—	—	3	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13		
Тульской	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28		
Кіевской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12		
Пензенской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12		
Екатеринославской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	до 400	—	—	—	—	—	—	—	—	41	до 400	400		
Казанской	—	—	1	6	—	—	—	—	4	21	5	27	1	4	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130		
Владимірской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4		
Самарской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Вологодской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23		
Харьковской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12		
Ставропольской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5		
Воронежской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	19	19		
Тамбовской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	27	27		
Итого	52	195	65	372	426	2,040	6	24	12	70	561	2,801	5	28	293	2,052	72	595	1	5	6	27	1	4	47	247	425	2,960	5,761

Переселенческое движеніе началось нынѣ съ апрѣля, но не изъ Россіи въ Сибирь, а внутри самой Сибири. Замѣчательно, что переселенцы начали передвиженіе изъ самой Томской губерніи — 17 семей новоселовъ, проживавшихъ въ Кайлинской волости Томскаго округа, явились въ Томскъ къ завѣдывавшему переселеніемъ чиновнику Василькову съ просьбою оказать имъ пособіе для переселенія въ Семирѣченскую область, по причинѣ испытанныхъ ими втеченіе 3-хъ лѣтъ бѣдствій, вслѣдствіе неурожаевъ хлѣба, отсутствія заработка и проч. Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ прослѣдовала чрезъ Томскъ партія, изъ 28 душъ новоселовъ, изъ Убинской волости, Барнаульскаго округа, прожившихъ тутъ тоже 3 года и тоже испытавшихъ разныя невзгоды, а теперь направившихся на Амуръ.

3 семьи вятчей и пермяковъ прослѣдовали изъ Маринскаго округа въ Бійскъ, прослѣдовали «на новыя мѣста» 40 семей старожиловъ Алчедатской волости, Маринскаго округа, ихъ вѣтснили рядъ неурожайныхъ годовъ, къ тому же получались заманчивыя письма родственниковъ. Изъ Кузнецкаго округа выселились въ Тюмень 8 душъ, прожившихъ годъ на новомъ мѣстѣ, въ которомъ они разочаровались. Въ дополненіе къ этому «Сибирская Газета» одно время сообщала, что возвращаются обратно еще 400 душъ по разнымъ несчастнымъ причинамъ. Съ мая же мѣсяца, когда открылась навигація, пришелъ первый пароходъ «Беленченко», привезшій первую партію вятчей 93 человекъ; затѣмъ партія начала слѣдовать обычной чередой.

ЗНАКОМЫЕ ДРУЗЬЯ И ГЕРОИ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Хорошіе знакомые и похищеніе шандала и ковра.—Рыковъ и его печальная судьба.—Банкократъ на пути въ Сибирь и ловкій заемъ.—Они не пропадутъ!—Письмо изъ Сибири.—Завидное положеніе уголовныхъ героев.—Нечаянный визитъ.—Неожиданное постриженіе и пріятное возвращеніе.

Мы приводимъ цѣлый рядъ рассказовъ и происшествій изъ мѣстной жизни, характеризующихъ тѣхъ героев, которые, такъ или иначе изверженные изъ среды русскаго общества за преступленія, являются играть роль въ сибирскомъ обществѣ. Этотъ рядъ рассказовъ изъ мѣстныхъ хроникъ рисуетъ ихъ похождения, удачи и неудачи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ рассказанъ былъ въ одной корреспонденціи слѣдующій случай о „благородныхъ джентельменахъ“, наполняющихъ „по несчастію“ сибирскіе города и занесенныхъ сюда недобровольно. Къ женѣ одного учителя, котораго не было дома, явился разъ господинъ, объявившій, что онъ старый другъ и товарищъ ея мужа и имѣетъ къ

нему просьбу. Жена учителя не выказала особенной любезности и отвѣчала сухо, что мужа ея нѣтъ дома. Другъ мужа удался, обѣщая зайти въ другой разъ. Когда затворились двери, жена учителя услышала шумъ на крыльцѣ и, отворивъ дверь, пришла въ изумленіе, какъ поломойка снабжала именованнаго себя другомъ ея мужа двумя вѣскими пощечинами и спускала съ лѣстницы.—Что ты дѣлаешь?—вскричала хозяйка.—Помилуйте, барыня, онъ шандаль украсть!—Этотъ другъ дѣйствительно покусился стащить на память мѣдный шандаль съ окна, но былъ пойманъ на дѣлѣ.

Теперь въ „Сибирской газетѣ“ читаемъ тоже нѣкоторое а propos.

„А кстати объ „интеллигентныхъ жуликахъ,—начинаетъ газета.—На минувшей недѣлѣ управляющему къ губерніи Н. Н. Пѣтухову является какой-то баронъ, отецъ котораго, дивизионный генералъ, большой пріятель отца томскаго губернатора. Ѣдетъ баронъ въ Сибирь, и вдругъ совсѣмъ не интеллигентные жулики обкрадываютъ его на дорогѣ къ Томску до чиста—украли деньги, вещи и документы, такъ что онъ очутился въ ужаснѣйшемъ положеніи,—безъ документовъ, безъ денегъ,—и не имѣетъ возможности даже послать своему отцу телеграмму о высылкѣ денегъ и о прочемъ. Это ужаснѣйшее положеніе и направило стопы барона къ губернатору. Исправлявшій должность начальника губерніи Н. Н. Пѣтуховъ... принялъ въ немъ участіе, свабдил деньгами письмомъ къ г. полицеймейстеру... Проходитъ нѣсколько времени, вѣстовой Н. Н. слышитъ на крыльцѣ какую-то возню. И что же оказывается? Господинъ баронъ отогнулъ прутья, укрѣплявшіе коверъ на лѣстницѣ, и немного уже оставалось довести дѣло до конца, но каналья вѣстовой помѣшалъ и обратилъ барона въ бѣгство“.....

Про Рыкова помѣщенъ слѣдующій рассказъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“.

„Не сладко живетъ Рыкову въ мѣстѣ ссылки—с. Нахвальскомъ, Красноярскаго округа. По словамъ «Спб. Вѣд.», случилось такъ, что мѣстный батюшка имѣлъ неосторожность во времена оны довѣрить скопинскому банку свои сбереженія, что-то около 20 тысячъ рублей. Едва только привезли Рыкова въ село Нахвальское, какъ все населеніе валомъ повалило смотрѣть знаменитаго финансиста. Пошелъ въ волость и батюшка; но не стерпѣло его ретивое, когда онъ увидѣлъ своего «злодѣя». Кончилъ батюшка тѣмъ, что наплеваль Рыкову въ самую физиономію. За этотъ скандалъ батюшку убрали и назначили другаго. Но, какъ на грѣхъ, и этотъ оказался вкладчикомъ скопинскаго банка и хотя, памятуя судьбу своего предшественника, въ физиономію Рыкову не плюетъ, однако забыть, что, благодаря Рыкову, потерялъ свои 6,000 рублей, не можетъ. Въ числѣ злополучныхъ вкладчиковъ есть также и два мѣстныхъ богатыхъ крестьянина, которые аккуратно изо дня въ день, не смотря ни на какую погоду, совершаютъ паломничество къ квартирѣ Рыкова и, остановившись передъ окномъ, начинаютъ громогласно его бранить. Населеніе весьма сильно возбуждено противъ Рыкова. Пріѣхавъ сюда, онъ едва могъ найти себѣ квартиру. Держать Рыкова очень строго,—пишутъ въ той же газетѣ со словъ корреспондента,—ежедневно является къ нему кто либо изъ волостныхъ начальниковъ, а чрезъ каждые два часа, кромѣ того, приходитъ къ нему десятскій и освѣдомляется, не убѣжалъ ли онъ“.

Не извѣстно, на сколько все это правда и какую цѣль имѣла эта корреспонденція: не возбудить ли нѣкоторое сочувствіе и обратить вниманіе на горестъ положенія? Что же, перевести его въ Томскъ,—тамъ онъ найдетъ друзей и занятіе приличное.

Мы сомнѣваемся, чтобы надолго была печальна судьба подобныхъ лицъ. Они очень находчивы. Намъ передавали слѣдующій рассказъ объ одномъ банковскомъ героѣ и его первомъ дебютѣ въ Сибири. Препровождаемый по этапу банковскій герой съ громкимъ именемъ имѣетъ слѣдующую сцену съ этапнымъ офицеромъ.—Вы такой-то, пустившій въ трубу банкъ?—Я, а что вамъ угодно, вы соболѣзнуете, конечно, обо мнѣ какъ благородный человекъ?—Нѣтъ, у меня въ этомъ банкѣ пропали деньги, единственное мое состояніе.—Скажите, какая жалость! Но я вамъ предлагаю помочь,—говоритъ банковскій герой,—мы, видите ли, не выдали крупныхъ вкладовъ, а мелкіе для насъ пустяки. Я напишу своимъ товарищамъ, окажу вамъ протекцію, и деньги вы получите!—Окажите благодѣяніе,—говоритъ офицеръ.—Письмо пишется и вручается;

что въ немъ находится, неизвѣстно. Офицеръ доволенъ. На утро отправка партіи далѣе.—„Знаете, что, говоритъ находчивый банккрадъ:—вы деньги получите навѣрное, не можете ли мнѣ дать пока займы всего 300 руб до Красноярска, ручаюсь, что я вамъ вышлю. А вкладъ потерянный получите“.—Что же вы думаете!—офицеръ поддался и далъ. Само собой разумѣется, что вклада онъ никакого не получилъ, какъ и 300 р. Вотъ какъ находчивы эти люди!

Благо, если бы банковый воръ попадалъ въ руки вкладчиковъ и кредиторовъ, человекъ, сдѣлавшій растрату въ среду довѣрителей, воръ въ среду, гдѣ онъ обокралъ,—ихъ бы знали и, можетъ быть, они получили бы должное возмездіе или, по крайней мѣрѣ, должное презрѣніе, но ихъ посылаютъ въ среду незнакомую.

О томъ какъ живетъ этимъ героямъ въ большинствѣ, приведемъ интересное письмо, полученное нами изъ Сибири.

„Въ № 43 «Восточнаго Обозрѣнія» въ передовой статьѣ „Сибирская безопасность въ городахъ и на дорогахъ“, между прочимъ, сказано: „Въ Иркутскѣ, изъ банка Медвѣдниковой были похищены какія-то бумаги, въ поддѣлкѣ и вытравленіи которыхъ подозрѣвался извѣстная ссыльная знаменитость Л—овъ, проживавшій въ Иркутскѣ, послѣ знаменитой біографіи своей въ „Петербургскихъ трущобахъ“ Крестовскаго. Подобныя біографіи только усиливаютъ у подобныхъ героевъ въ Сибири ихъ престижъ и даютъ связи въ мѣстномъ обществѣ“. Последняя мысль на столько вѣрна, что за доказательствами обращаться далеко не нужно,—пишетъ намъ корреспондентъ.—Этотъ самый Л—овъ, въ „Пет. Трущобахъ“ Ковровъ, или, какъ здѣсь его называютъ, „разноглазымъ обожги“, проживаетъ въ настоящее время въ Кр—скѣ, занимается адвокатурой, считается среди наѣзжихъ цивилизаторовъ своимъ человекомъ, пострадавшимъ отъ „духа времени“ и безграмотности присяжныхъ и принужденнымъ жить въ „варварской странѣ“, цѣнить невольныхъ высокихъ посѣтителей. Л—овъ, какъ и въ Иркутскѣ, давно успѣлъ и здѣсь свить себѣ прочное, теплое гнѣздышко, втерся въ высшіе административные и частные слои здѣшняго общества, сумѣлъ воспользоваться слабыми сторонами и расположить то и другое общество какими бы то ни было путями въ свою пользу, а главное, къ удивленію всѣхъ, получилъ отъ того самаго лица, которое выписывало изъ Россіи для занятія должностей въ канцеляріяхъ губернскаго и окружныхъ судовъ студентовъ, не замѣченныхъ въ какихъ-то «предосудительныхъ увлеченіяхъ», право быть повѣреннымъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ; между тѣмъ, не позвѣе нынѣшняго лѣта, губернскаго правленіе воспретило Л—ову, какъ поселенцу (нынѣ крестьянину изъ ссыльныхъ), заниматься адвокатурой. Мало того, Л—овъ назначенъ даже казеннымъ защитникомъ(?) при—скомъ губернского суду, что и нужно было Л—ову для занятія того положенія, которое давало бы ему широкій просторъ обдѣлывать разныя дѣлишки посредствомъ переговоровъ „наединѣ“ съ разными нужными болѣе или менѣе вліятельными лицами, ибо быть ходатаемъ въ судахъ отъ двухъ тяжущихся сторонъ—въ Сибири дѣло самое обыкновенное, и для того, чтобы одна изъ сторонъ не замѣтила, „что адвокатъ ея финтитъ“, дѣлается такимъ образомъ: отъ одной стороны всѣ прошенія пишутся рукою адвоката, а отъ другой переписываются съ сочиненія его и подписываются какимъ либо поселенцемъ съ вымышленною фамилією, въ особенности по уголовнымъ дѣ-

ламъ, когда тоже адвокатъ-поселенецъ желаетъ „допечь“ кого либо ложнымъ доносомъ.

„Правды въ Сибири мало, а притѣсненій много, поэтому, поневолѣ обиженный людъ обращается за защитой къ кому и куда попало, которая и является въ лицѣ разныхъ «обожги» и чувствительно бьетъ по карману и кончается наглымъ обманомъ.

Вообще, ссыльные-адвокаты, живутъ въ К — скѣ съ роскошью и комфортомъ, занимаютъ большія квартиры, имѣютъ своихъ рысаковъ, прикрываютъ свое нѣжное тѣло отъ сибѣжныхъ морозовъ дорогими энотами, соболями, украшаютъ носы свои золотыми пенсъ-из; развлекаютъ себя собраніями, гдѣ, бывая, пьютъ „заморскія вина“ и „заѣдаютъ пряниками“. Какую же лучше жизнь нужно? Умѣетъ ли обставить себя такъ хорошо, съ матеріальной стороны, мѣстный житель-сибирякъ? Нѣтъ. Для этого ему многого не достаетъ: потери нравственности, униженія и отвратительнаго пролазничества. Поселенцы, въ родѣ К—ова, С—ренскаго, С—кова и другихъ, на столько пользуются авторитетомъ среди чиновничества, что многія лица съ солиднымъ положеніемъ по службѣ даже „придерживаются“ ихъ, а нѣкоторыя просто достаютъ черезъ ссыльно-поселенцевъ мѣста“.

Прибавимъ слѣдующій рассказъ изъ жизни губернскаго города чуть ли не того же К—ка. Ссылный Л—овъ пользовался особой популярностью въ городѣ. Какое-то важное лицо изъ проѣзжавшихъ генераловъ дѣлало визиты властямъ. Нужно было сдѣлать визитъ предсѣдателю казенной палаты по фамиліи тоже Л—. Проѣзжій приказалъ вести его къ Л—. Не заставъ дома Л—а, онъ отдалъ карточку. При дальнѣйшемъ свиданіи съ кѣмъ-то, онъ сообщилъ, что былъ у предсѣдателя казенной палаты Л—, но не засталъ его. Переспросивъ генерала, гдѣ онъ былъ, мѣстный житель увидѣлъ, что генерала извозчикъ привезъ къ ссыльно-поселенцу Л—. Генералъ подосадовалъ. Но каково было изумленіе, когда ссыльный герой на другой день отплатилъ визитъ генералу, полагая, что тотъ дѣйствительно желалъ его видѣть.

Таково положеніе этихъ господъ! жаловаться, кажется, не на что!

Передадимъ въ заключеніе нѣсколько другихъ новостей изъ жизни героевъ разсматриваемаго міра. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ слѣдующій курьёзъ: „Бывшій казначей московскаго воспитательнаго дома, Мельницкій, сосланный въ Томскую губернію на житье, по приговору суда, заявилъ о своемъ желаніи постричься въ монашество и уже помѣщенъ въ Алексѣевскій монастырь. Самое постриженіе Мельницкаго состоитъ, по слухамъ, до Рождества“. Судите сами, что это будетъ за монастырь, и затѣмъ оцѣните ловкость этихъ людей.

А вотъ и пріятное возвращеніе. „Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что въ засѣданіи выборныхъ мѣщанскаго Общества надняхъ обсуждался вопросъ о принятіи въ среду этого Общества бывшаго мирового судьи и преподавателя московскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, Романова, который 9 лѣтъ назадъ, по дѣлу опеки Медынцева, лишень былъ по приговору суда правъ и сосланъ въ Сибирь, а теперь, за истеченіемъ обязательнаго срока ссылки, Высочайше помилованъ и получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Москву, но безъ возвращенія правъ. Мѣщанское Общество согласилось приписать его къ числу московскихъ мѣщанъ. Помилованъ также и возвращается въ Москву сосланный въ 1876 году

въ Сибирь по дѣлу ссудно-коммерческаго банка бывшій директоръ этого банка и товарищъ городского головы, Полянскій, но тоже безъ возвращенія прежнихъ правъ.

Recevez!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Болгарскія дѣла. Изъ Берлина телеграфировали отъ 9-го (21-го) декабря, что статсъ-секретарь германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, графъ Гербертъ Бисмаркъ, принимая болгарскихъ делегатовъ, совѣтовалъ имъ искать соглашенія съ Россіей. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявилъ, что Германія не имѣетъ въ Болгаріи непосредственныхъ интересовъ и не можетъ принять на себя посредничество между Болгаріей и Россіей. Графъ Бисмаркъ также высказалъ, что князь Мингрельскій безусловно достоинъ избранія на болгарскій престолъ, такъ какъ иначе Россія, которая въ особенности доброжелательна къ болгарскому народу, не предложила бы его кандидатуры. Распространившійся слухъ, будто турецкій посолъ въ Берлинѣ не совѣтовалъ избирать князя Мингрельскаго, ложень. Въ телеграммахъ, присланныхъ депутаціей болгарскому правительству, ничего не упоминается о бесѣдѣ съ этимъ посломъ, по означенному вопросу. По извѣстіямъ изъ Вѣны отъ 10-го (22-го) декабря, болгарская депутація, проѣхавъ, какъ говорятъ, чрезъ Дармштадтъ, прибыла въ Лондонъ и уже принята тамъ неофициально. Изъ Парижа отъ 11-го (23-го) декабря сообщаютъ на счетъ ожидаемаго тамъ прибытія депутаціи, что послѣдняя намѣрена обратиться къ новому французскому министру иностранныхъ дѣлъ Фурансу съ просьбой объ официальномъ принятіи ея. Фурансъ, какъ говорятъ, имѣетъ въ виду подать ей единственный совѣтъ — соглашеніе съ Россіей. По свѣдѣніямъ газеты «Liberté», депутація встрѣтила даже и въ Лондонѣ лишь платоническое сочувствіе, такъ что для Болгаріи единственнымъ выходомъ изъ нынѣшняго кризиса представляется примиреніе съ Россіей. Изъ Константинополя отъ 9-го (21-го) декабря телеграфируютъ, что другая болгарская депутація, а именно восточно-румелийская, состоящая изъ Гешова, Хаканова и Попова, уполномочена сообщить о готовности регентства выйти въ отставку и ходатайствовать въ Константинополѣ черезъ великаго визиря и пословъ о примиреніи съ Россіей. Депутація эта была весьма благосклонно принята великимъ визиремъ и французскимъ посломъ; англійскій же посолъ, сэръ Уайтъ, отклонивъ личное съ нею свиданіе, предложилъ ей письменно изложить ему свои желанія. Между тѣмъ телеграммы, полученныя изъ Вѣны, Бухареста и Журжева, передаютъ о вспыхнувшей, будто бы, въ Болгаріи революціи. Резервисты, имѣя во главѣ офицера Константинова, возмутились и объявили, что Систово и Плевна не признаютъ ни правительства, ни регентства. Изъ Софіи были двинуты туда войска. Все населеніе Плевненскаго округа готовилось къ оборонѣ Систова. У резервистовъ, какъ передаютъ, было много ружей и пороха. По имѣющимся въ Вѣнѣ свѣдѣніямъ, въ систовскомъ возстаніи приняли участіе также и войска мѣстнаго гарнизона. Послѣ двухдневныхъ беспорядковъ въ Систовѣ, болгарское правительство арестовало ихъ зачинщиковъ Анева, Брочкова, Константинова и Тишева, которые и отправлены въ Русчукъ. Послѣ ихъ отъѣзда, беспорядки возобновились. Войска пустили въ дѣло оружіе, были убиты и ранены. Сообщаютъ, что главный организаторъ этой попытки, Брусковъ, пользуясь временнымъ ея усиѣхомъ, освободилъ арестантовъ изъ мѣстной тюрьмы. Не смотря на арестованіе главныхъ зачинщиковъ, въ Систовѣ введено осадное положеніе; беспорядки, однако, продолжались; были приняты крутыя мѣры къ подавленію мятежа. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Болгаріи въ „Агентствѣ Гаваса“, инсurreкціонное движеніе ограничивалось Систовомъ, гдѣ недовольные безуспѣшно пытались овладѣть полицейскою префектурой, мэріей и телеграфомъ. Много людей арестовано, въ томъ числѣ депутатъ Аневъ, который, какъ главный зачинщикъ, отправленъ въ Русчукъ. Получены также свѣдѣнія о беспорядкахъ на Коса-Планинѣ вдоль военнаго пути изъ Кюстендила въ Куманово. По полученнымъ въ Вѣнѣ

свѣдѣніямъ, англійскіе агенты вызываютъ возстаніе въ Македоніи. Турецкое правительство подготовилось, однако, ко всякимъ случайностямъ и располагаетъ тамъ уже теперь 113-ю баталіонами пѣхоты, пятью кавалерійскими полками и 32 артиллерійскими батареями.

10-го декабря, въ Софіи, въ публичномъ засѣданіи военного суда, состоявшаго изъ пяти членовъ, подъ предѣлательствомъ майора Паницы, разсматривалось дѣло о попыткѣ произвести бунтъ въ юнкерскомъ училищѣ. Государственный прокуроръ Агура поддерживалъ обвиненіе противъ инспектора юнкерской школы Теповичарова, капитана Македонскаго и юнкеровъ: Стоянова, Доброва и Добрилова. По дѣлу вызвано было 35 свидѣтелей. Въ самомъ обвинительномъ актѣ указывалось, что слѣдствіе не подтвердило главныхъ пунктовъ обвиненія и выяснило лишь фактъ подстрекательства къ оскорбленію органовъ полицейской власти. Населеніе крайне возмущено всѣмъ этимъ процессомъ и убѣждено въ невинности всѣхъ обвиняемыхъ. Изъ Софіи, отъ 15-го (27-го) декабря телеграфируютъ, что по дѣлу о подстрекательствѣ къ бунту въ юнкерскомъ училищѣ военный судъ приговорилъ капитановъ Теповичарова и Македонскаго къ двухмѣсячному, а юнкеровъ: Стоянова и Доброва, — къ двухлѣтнему тюремному заключенію. — Военный министръ Николаевъ, какъ говорятъ, предписалъ замѣнить въ арміи русскій языкъ болгарскимъ. Всѣ военные уставы будутъ переведены на болгарскій языкъ. Бригадный командиръ Пановъ, раздѣляющій политическія воззрѣнія Цанкова, уволенъ отъ службы. Изъ Софіи, отъ 14-го (26-го) декабря, телеграфъ передаетъ, что органы регентства, газеты „Свобода“ и „Независимая Болгарія“, съ самой безцеремонной откровенностью агитируютъ въ пользу принца Александра Ваттенбергскаго, общая, что при немъ могло бы состояться объединеніе Оракии и Македоніи съ Болгарією. Вышнему англійскому генеральному консулу въ Софіи, Ласселю, поручено увѣрить сентъ-джемскій кабинетъ въ готовности болгарскаго народнаго собранія выбрать вновь въ князья принца Александра.

Племенная распря въ Богеміи. Нѣмцы, располагающіе теперь въ пражскомъ сеймѣ всего лишь 76-ю голосами изъ 241, заблаговременно принимаютъ энергическія мѣры для обезпеченія за своей національностью хотя частицы преобладающаго вліянія, наслѣдственно захваченнаго ею въ Богеміи. Такой, будто бы, оборонительный смыслъ имѣло и внесенное д-ромъ Пленеромъ въ чешскій сеймъ предложеніе объ отмѣнѣ состоявшихся въ апрѣлѣ 1880 и въ сентябрѣ 1886 года правительственныхъ распоряженій касательно судебной и административной равноправности чешскаго и нѣмецкаго языковъ въ Богеміи. Взятіи равноправности языковъ, побуждающей, какъ онъ заявилъ, — богемскихъ нѣмцевъ изучать чешскій языкъ, д-ръ Пленеръ предложилъ раздѣлить Богемію на двѣ части, — нѣмецкую и славянскую, — признавъ въ первой преобладающимъ языкомъ нѣмецкій, а во второй — чешскій. Ссылаясь на различныя статистическія данныя, Пленеръ указалъ, что Богемію можно раздѣлить на два округа: нѣмецкій, гдѣ на 1.820,049 говорящихъ нѣмцами приходится всего лишь 24,000 знающихъ одинъ чешскій языкъ, и славянскій, въ которомъ на 3.349,000 говорящихъ почешски насчитывается всего лишь 22,000 знающихъ только нѣмецки. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ можно было бы учредить особое земское управленіе, служащее посредствующимъ звеномъ между уѣзднымъ управленіемъ и областнымъ сеймомъ. Князь Карлъ Шварценбергъ внесъ проектъ резолюціи, въ которомъ, ссылаясь на отсутствіе существенной разницы между нынѣшнимъ предложеніемъ д-ра Пленера и тѣмъ, которое было отвергнуто сеймомъ въ прошлогоднюю сессію, совѣтовалъ сейму перейти къ очереднымъ вопросамъ. Въ резолюціи было упомянуто также, что предложеніе Пленера клонится къ территоріальному раздробленію Богеміи, угрожаетъ конституціонному правовому порядку и стремится усилить отчужденіе между народностями, которымъ надлежитъ привыкнуть къ мирной совмѣстной жизни. Не смотря на возраженія Пленера, резолюція эта была принята единогласно всѣмъ сеймомъ за исключеніемъ нѣмецкихъ депутатовъ. Д-ръ Шмейкаль заявилъ тогда отъ имени этихъ послѣднихъ: «Представителямъ нѣмецкаго народа неумѣстно далѣе засѣдать въ этомъ сеймѣ. Заявляю отъ имени моихъ товарищей, что мы не можемъ больше принимать участіе въ засѣданіяхъ этого сейма и не станемъ являться на таковыя, пока намъ не дадутъ гарантій въ томъ, что наши жалобы и предложенія будутъ обсуждаться въ сеймѣ по существу». Послѣ этого всѣ нѣ-

мецкіе депутаты поднялись со своихъ мѣстъ и всѣ вмѣстѣ удалились изъ залы засѣданія, за исключеніемъ Габерле, члена «хозяйственной партіи». Чешскіе депутаты соблюдали все время глубокое молчаніе. Только одинъ изъ нихъ воскликнулъ: «Слава Богу! Теперь мы, по крайней мѣрѣ, все свои люди!» Этотъ выходъ депутатовъ нѣмецкой партіи изъ чешскаго сейма составляетъ теперь въ Вѣнѣ злостью дня. Газеты обсуждаютъ возможность подобнаго же шага и со стороны нѣмецкой партіи въ австрійскомъ рейхстагѣ.

— Телеграмма изъ Лондона отъ 11-го (23-го) декабря сообщаетъ, что выходъ въ отставку лорда Черчилля объясняется разногласіемъ его съ маркизомъ Салисбери по поводу ирландскаго кризиса и билля о мѣстномъ самоуправленіи въ англійскихъ графствахъ. Ожидаютъ союза между радикалами и младо-ториями, причемъ возможно паденіе министерства Салисбери. Маркизь Гартингтонъ отказывается отъ портфеля канцлера казначейства, и вмѣсто него, вѣроятно, будетъ назначенъ Смитъ.

— Носится слухъ, что между Италією и Австрією происходятъ дѣятельные переговоры о томъ, чтобы первая примкнула къ имѣющему образоваться англо-австрійскому союзу съ цѣлью противодѣйствовать русско-турецкому соглашенію, санкціонированному, будто Германією. Между барономъ Депретисомъ и графомъ Кальноки состоялся обменъ мыслей, который, правда, не привелъ еще ни къ какому результату, но который, какъ надѣются, всетаки, въ концѣ концовъ, достигнетъ цѣли.

— Телеграмма изъ Бухареста отъ 9-го (21-го) декабря передаетъ, что военный румынскій министръ заявилъ палатѣ, что численность румынской арміи доходитъ до 150,000 человекъ.

— Изъ Дрездена и Парижа телеграфируютъ отъ 10-го (22-го) декабря о снѣжныхъ буряхъ въ Западной Европѣ: «Вслѣдствіе непрерывныхъ снѣжныхъ заносовъ уже двое сутокъ, какъ не получается никакихъ газетъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Хемницѣ и другихъ городахъ Саксоніи. Теперь устроено между Дрезденомъ и Лейпцигомъ почтовое сообщеніе на саняхъ. Въ сѣверной и восточной Франціи, вслѣдствіе сильныхъ мятелей, желѣзнодорожное сообщеніе приостановилось. Въ департаментахъ Юнны, Вогезовъ и Мерты нѣсколько поѣздовъ застряли въ снѣгу».

— Изъ Лиссабона отъ 12-го (24-го) декабря телеграфъ передаетъ, что англійскій броненосецъ „Sultan“ столкнулся съ французскимъ пароходомъ „Ville Victoria“. Пароходъ пошелъ ко дну, причемъ утонуло, по слухамъ, до 60 человекъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Петербургскія газеты передаютъ, что надвяхъ въ государственный совѣтъ постукаетъ проектъ о новомъ биржевомъ уставѣ въ Россіи.

— Проектируется повсемѣстно учредить должности губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ.

— По словамъ „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, проектъ реформы губернскихъ и уѣздныхъ учреждений будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ въ январѣ и кончится разсмотрѣніемъ въ весеннюю сессію.

— По распоряженію центрального статистическаго комитета, какъ сообщаютъ „Новости“, къ 1-му февраля 1887 года должны быть доставлены собранныя одновременно свѣдѣнія о числѣ слѣпыхъ въ Россіи. Свѣдѣнія эти собираются изъ cadastra дома отдѣльно, на особыхъ бланкахъ.

— Вывозъ за границу товаровъ изъ Европейской Россіи за 9 мѣсяцевъ текущаго года опредѣляется, по словамъ „Вѣстника финансовъ промышленности и торговли“, въ 356.655.000 р.; ввезено за то же время иностранныхъ товаровъ на 321.256,000 р. Нашъ отпускъ превысилъ такимъ образомъ ввозъ изъ-за границы на 35.399,000 р. Сравнительно съ прошлымъ годомъ нашъ вывозъ уменьшился на 58.601,000 руб., или на 14,1%, ввозъ же въ Европейскую Россію товаровъ усилился на 6.224,000 руб., или почти на 2%. Въ октябрѣ отпускъ послѣ нѣкотораго улучшенія въ августѣ и сентябрѣ вновь

понижился на 1,880,000 руб. Увеличение приходится на сырые и полуобработанные материалы и издѣлія, но значительно опять понижился отпускъ жизненныхъ припасовъ. По ввозу въ октябрѣ послѣдовало незначительное повышение — на 338 тыс. руб.

— Итоги экспорта товаровъ за границу, по свѣдѣніямъ одесскихъ газетъ, за нынѣшній годъ оказываются гораздо хуже прошлогоднихъ. Вывозъ уменьшился на 20 миллионѣвъ пудовъ. Экспортъ зерновыхъ продуктовъ сократился очень значительно.

— Въ Петербургѣ находится уполномоченный компаниі французскихъ капиталистовъ, имѣющей въ виду предпринять устройство въ Закавказскомъ краѣ сахарнаго завода. Пресловутый „кризисъ“ въ сахарномъ дѣлѣ не пугаетъ, очевидно, иностранцевъ. („Спб. Вѣд.“).

— Государственный совѣтъ, какъ сообщаетъ „Русскій Курьеръ“, разрѣшилъ надняхъ, согласно представленію министра государственныхъ имуществъ, на будущій годъ кредиты въ пособіе учреждениямъ, способствующимъ развитію въ Россіи земледѣлія, сельскаго хозяйства и промышленности 115,500 руб., изъ которыхъ большая часть придется на выдачу субсидій сельско-хозяйственнымъ школамъ.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Екатеринбурга о тайнственныхъ „ноябрьскихъ соглашеніяхъ“ главныхъ воротилъ по винокуренной „части“: „Водка—одинъ изъ главныхъ источниковъ, который создаетъ у насъ крупныя капиталы. Торговля ею самое настоящее дѣло, вѣрнѣе котораго ничего нѣтъ. Понятно, что возникаетъ страшная конкуренція. Вотъ для устраненія ея и созданы были эти „ноябрьскія соглашенія“. Идея и починъ этихъ соглашеній принадлежитъ извѣстному уральскому магнату, который въ качествѣ дирижера заправляетъ всей музыкой: однихъ милуетъ, другихъ казнить, третьихъ просто выгоняетъ изъ предѣловъ заколдованнаго круга своихъ винокуренныхъ операций. И дѣйствительно, создано настоящее государство, гдѣ введенъ самый образцовый порядокъ, и ни одна живая душа пикнуть не смѣетъ, а иначе будетъ разорена до-гла. Весь Уралъ съ Приуральемъ и Зауральемъ затанутъ въ мертвую сѣть кабаковъ, и все здѣсь сущее несетъ посылную дань. Собственно „ноябрьскія соглашенія“ устроены въ виду того, что всякому хочется урвать свою долю изъ винокуренной части, и въ нѣкоторыхъ углахъ, ни съ того, ни съ сего, выросли винокуренныя заводы. Это, конечно, не нравилось главнымъ заправиламъ, и они выслали на мѣсто дѣйствія одного изъ своихъ повѣренныхъ съ лаконическимъ приказаніемъ: прекратить такого-то глупаго человѣка, и прекращали... Противъ каждаго чужаго кабака выстроивались два новыхъ, и водка пускалась копѣйкой дешевле. Самозванный заводчикъ кряхтѣлъ, терпѣлъ, крѣпился и кончалъ тѣмъ, что или разорялся въ пухъ и прахъ, или шелъ съ повинной къ магнату. Чтобы не повторялись недоумѣнія, стояція много хлопотъ, чтобы мелюзга не вѣшивалась, ей выплачиваютъ «отступное». Въ годъ отступнаго набирается нѣсколько сотъ тысячъ, но главные винокуры, всетаки, не въ убыткѣ, да и хлопотъ меньше. Самыя горячія желанія поживиться около водки разбиваются объ эту живую и несокрушимую сѣтву. Такимъ образомъ, на ноябрьскихъ соглашеніяхъ разрѣшаются всѣ вопросы: сколько, кто и гдѣ можетъ выкурить вина, гдѣ и какъ, и по какой цѣнѣ его продавать, кому и сколько выдать отступнаго и т. д. Захватываются самыя жгучіе интересы, и счетъ идетъ на миллионы“.

— Въ той же газетѣ читаемъ, что когда въ 1878 г. была открыта уральская горнозаводская желѣзная дорога, наша уральская пшеница полилась въ „Расею“ широкой рѣкой. Случившіеся въ Самарскомъ краю недороды довели это движеніе до своего апогея, такъ что крупчатка съ 6 руб. за пшеницу мѣшокъ, какъ было до открытія желѣзной дороги, «выиграла» на 12—33 руб. Наши мучники буквально гребли деньги лопатой; и втеченіе двухъ-трехъ лѣтъ пришли къ убѣжденію, что такъ и впредь пойдетъ. Началась мельничная горячка. Всѣ бросились строить ларовыя мельницы, но въ самый разгаръ цѣны начали понижаться и теперь дошли до уровня, на какомъ были передъ открытіемъ желѣзной дороги: крупчатка стодитъ 7 руб., овесъ 30 коп. пудъ. Дорогія мельницы, стоившія нѣсколько сотъ тысячъ, вымалываютъ своимъ владѣльцамъ одни убытки, и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже—впредь грозитъ полный крахъ. Въ виду этого мучники и мельники устроятъ такія же соглашенія, какъ винокуры. Главнымъ ходомъ въ этой игрѣ опять является то же «отступное»; прекратившіе по-

моль будутъ получать десятки тысячъ за свое бездѣйствіе, какъ подкупленные свидѣтели получаютъ за молчаніе.

— **Новыя желѣзныя дороги, предстояція къ постройкѣ въ 1887 году.** Государственнымъ совѣтомъ возложена на министерство путей сообщенія обязанность представлять ежегодно въ комитетъ министровъ соображенія о томъ, къ сооружеію какихъ именно желѣзныхъ дорогъ предполагается приступить въ наступающемъ году? Въ исполненіе этого постановленія министръ путей сообщенія внесъ надняхъ въ комитетъ министровъ представленіе о тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, сооружеію которыхъ должно быть поставлено на первую очередь въ будущемъ 1887 году. По представленію генералъ-адъютанта Посыета рекомендуется слѣдующая постепенность въ осуществленіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ: 1) на первую очередь должна быть поставлена владикавказо-петровская линія, имѣющая соединить владикавказскую дорогу съ городомъ Петровскомъ на Каспійскомъ морѣ; эта дорога должна связать нашу желѣзнодорожную сѣть съ незамерзающимъ портомъ и обезпечить наши сообщенія въ видахъ военныхъ и торговыхъ съ Закавказьемъ, Персією и въ особенности съ Среднею Азією; протяженіе этой дороги—248 верстъ; 2) неотложно необходимымъ признается сооружеію мурано-казанской желѣзной дороги, протяженіемъ въ 566 верстъ (съ вѣтвью на Симбирскъ, но безъ пензенской вѣтви); 3) въ видахъ поддержанія углепромышленности въ Донецкомъ бассейнѣ, министръ путей сообщенія во вниманіе къ многочисленнымъ ходатайствамъ углепромышленниковъ, призналъ необходимымъ соорудить въ будущемъ году восточно-донецкую желѣзную дорогу въ связи съ миллеровскою вѣтвью; протяженіе миллеровской вѣтви исчислено въ 89 верстъ, а восточно-донецкая, при выходѣ ея на волго-донскую желѣзную дорогу, составитъ 316 верстъ; 4) сооружеію пензо-харьковской желѣзной дороги въ направленіи на Чугуевъ протяженіемъ въ 858 верстъ; 5) проектирована соединительная линія между юго-западными желѣзными дорогами черезъ городъ Умань общимъ протяженіемъ въ 115 верстъ. Общее протяженіе всѣхъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, о постройкѣ которыхъ ходатайствуетъ министръ путей сообщенія, составляетъ 2,202 версты. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до „Русскаго Курьера“, рѣшено предложить министру финансовъ высказать свое мнѣніе относительно возможности для государственнаго казначейства ассигновать требуемыя на этотъ предметъ суммы.

— Газеты передаютъ о предстоящей электрической выставкѣ въ Москвѣ. Открытіе выставки предполагается 30-го августа будущаго 1887 г., съ тѣмъ, чтобы выставка оставалась открытою втеченіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ.

— Городская комиссія по надзору за освѣщеніемъ С.-Петербурга ведетъ переговоры съ англійской компаніей электрическаго освѣщенія объ устройствѣ опытовъ освѣщенія электрическими фонарями всей Большой Садовой улицы отъ Невского проспекта до Никольскаго рынка включительно. („Нов. Вр.“).

— Проектъ сѣтвы московской думы, по словамъ „Русск. Кур.“, выражается въ 5.628,173 р. 39 к. дохода и 5.815,462 р. 52 к. расхода.

— «Новое Время» передаетъ, что въ настоящее время разрабатываются правила и проектъ по учрежденію всероссійскаго торгово-промышленнаго музея кустарныхъ издѣлій. Музей предполагаютъ открыть въ Петербургѣ. Программа его будетъ слѣдующая: ознакомленіе публики съ положеніемъ и издѣліями кустарныхъ промысловъ; содѣйствіе сбыту произведеній этихъ промысловъ; подъемъ производительности и улучшеніе техники кустарнаго производства. Такъ какъ главная цѣль музея будетъ содѣйствіе сбыту издѣлій, то со стороны администраціи музея для достиженія этой цѣли будутъ приниматься слѣдующія мѣры: оповѣщеніе кустарей всей Россіи о коммисіонной дѣятельности музея, розничная торговля доставляемыми имъ товарами (товары будутъ приниматься на комиссію и покупаться на счетъ музея); выставка издѣлій съ обозначеніемъ на нихъ всѣхъ нужныхъ для покупателей и заказчиковъ свѣдѣній; совѣщанія кустарей съ заказчиками и проч. Съ цѣлью подъема уровня производства со стороны музея будутъ предоставлены кустарямъ образцовые рисунки, формы, модели со всѣхъ предметовъ кустарнаго производства. Кроме того, съ этой цѣлью предполагается также открыть большую художественно-промышленную бібліотеку при музеѣ.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Вологды, что тамъ надняхъ состоялось открытіе выставки мѣстныхъ кустарныхъ произведеній.

— Изъ Тулы телеграфируютъ «Московскимъ Вѣдомостямъ», что 7-го декабря тамъ открыта тульскимъ губернаторомъ, въ присутствіи представителя комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности, артель тульскихъ кустарей. Цѣль учрежденія этой артели—выдѣлка издѣлій кустарнаго промысла во всѣхъ его видахъ: токарнаго, слесарнаго и столярнаго. Издѣлія артели могутъ продаваться на базарахъ, ярмаркахъ, а также въ особенно устраиваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ складахъ. Каждый членъ, вступающій въ артель, вноситъ 25 руб. одновременно. Такому же взносу подлежитъ и каждый, вступившій по открытіи артели.

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ выработывается въ настоящее время новое положеніе о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Для доставленія возможности кустарямъ въ провинціальныхъ городахъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, зачастую необходимымъ не только для отдѣльныхъ кустарей, но и для цѣлыхъ артелей, предполагается разрѣшать ссудо-сберегательнымъ товариществамъ выдавать ссуды ремесленникамъ и кустарямъ подъ условіемъ поручительства трехъ односельчанъ-домохозяевъ. Максимальный срокъ такой ссуды имѣетъ быть установленъ въ шесть мѣсяцевъ, причѣмъ въ погашеніе долга будутъ приниматься суммы, начиная отъ 50 коп.

— Въ Галкинскомъ сельскомъ обществѣ, Камышловскаго уѣзда, 24 крестьянина, задумавъ составить Общество потребителей, внесли въ складчину по 5 рублей; свѣдущій человекъ составилъ имъ уставъ для руководства, который они и представили на утвержденіе правительства (безъ утвержденного устава никакое частное общество существовать не можетъ). А чтобы, въ ожиданіи утвержденія устава, деньги не лежали даромъ, они наняли земли подъ посѣвъ овса и выручили на этомъ дѣлѣ выгоды по 19 руб. 27 коп. на каждого. Тогда они расширили посѣвъ овса, а когда уставъ былъ утвержденъ, то стали принимать новыхъ членовъ, со взносомъ въ Общество 26 р. (какъ опредѣлено въ уставѣ), но съ разсрочкой для бѣдныхъ. Къ 1-му января 1886 года въ Обществѣ было уже 48 членовъ, а къ началу лѣта еще прибавилось 8. Тогда они начали расширять свои обороты. Кромѣ устройства лавокъ для торговли предметами, необходимыми въ сельскомъ быту, они арендовали землю, причѣмъ на нынѣшній годъ засѣяли овсомъ уже 30 десятинъ. На сколько дѣло этого Общества выгодно крестьянамъ, не только участникамъ общества, но и другимъ, можно видѣть изъ того, что изъ лавокъ общества продавали, а отчасти давали бѣднымъ и въ долгъ, хорошій посѣвный овесъ по 35—40 к. за пудъ, тогда какъ въ близъ лежащемъ городѣ Камышловѣ брали съ нихъ за худшій овесъ по 50 к.; керосинъ въ лавкѣ Общества продается по 3 коп., а въ городѣ по 6 коп. фунтъ. Въ виду такого успѣха, явилось желаніе и въ другихъ селахъ основать Общества потребителей изъ крестьянъ.“ („Сел. Вѣстн.“).

— Стремленіе къ грамотности среди крестьянскаго населенія все усиливается и усиливается. Существующихъ земскихъ школъ оказывается недостаточно. Чтобы помочь горю, жители такихъ деревень, по собственной инициативѣ, заводятъ у себя маленькія школы грамотности, нанимая на собственный счетъ учителя и на собственный же счетъ приобретаая учебныя пособія. „Волжскій Вѣстникъ“ указываетъ на ту щедрость, съ какою крестьяне оплачиваютъ трудъ своихъ собственныхъ наемныхъ учителей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ такіе вольнонаемные педагоги за свои занятія съ 12—15 учениками получаютъ отъ восьми до десяти рублей въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ и на всемъ готовомъ содержаніи. Право, ничуть не меньше, чѣмъ получаютъ земскіе учителя, обязанные заниматься съ массою учениковъ. Среди массы такихъ бродячихъ деревенскихъ педагоговъ встрѣчаются люди, получившіе даже среднее образованіе, обладающіе достаточною педагогическою опытностію. У такихъ учителей и дѣло идетъ успѣшно, такъ что мальчики, прочувшіеся три—четыре зимы, успѣшно сдаютъ экзаменъ на полученіе свидѣтельства, дающаго право на льготу по воинской повинности.

— По инициативѣ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кievскаго, будетъ издаваться особый журналъ для церковно-приходскихъ школъ. («Русск. Вѣд.»).

— Профессору Киевскаго университета А. Я. Антоновичу разрѣшено издавать въ Киевѣ, подъ его редакторствомъ, ежедневную, политическо-литературную газету, подъ названіемъ „Киевское Слово“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семипѣчныхъ марки.

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Адресоваться въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

НА

1887 г. (VI годъ изданія) 1887 г.

Журналъ «Кіевская Старина», посвященный исторіи южной Россіи преимущественно бытовой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1887 году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками 12—15 листовъ, подъ тою же редакціою и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, съ приложеніемъ по временамъ портретовъ южно-русскихъ историческихъ дѣятелей.

Годовое изданіе журнала составитъ три большихъ тома, каждый по 4 книжки и около 800 страницъ, съ общимъ для всѣхъ указателемъ въ концѣ года.

Въ наступающемъ 1887 году будетъ продолжено начатое съ іюня сего года печатаніе неизданныхъ повѣстей Т. Гр. Шевченко на русскомъ языкѣ и приступлено къ печатанію не вошедшихъ въ этотъ годъ нѣкоторыхъ статей и матеріаловъ, какъ-то: Исторіи казачества, проф. В. Б. Антоновича, Дневника С. И. Лашкевича, съ предисловіемъ Ѳ. Д. Николайчика, Писемъ къ архіепископу Иннокентію изъ осажденнаго Севастополя, прот. А. Г. Л., и проч. Сверхъ того, вновь имѣются въ виду къ помѣщенію: Дневная записка о путешествіи императрицы Елисаветы чрезъ Малую Россію въ Кіевъ и ея здѣсь пребываніи, Записки Ярославскаго о Новороссійскомъ краѣ въ концѣ XVII ст., сообщ. П. С. Ефименкомъ, Историческія Записки о войскѣ черноморскомъ, есаула А. М. Туренка, Переписка В. Гр. Полетики съ А. И. Чеполомъ (1810—1811 гг.) и статьи: Кодловыя въ юго-западной Руси конца XVIII и начала XIX ст., проф. В. Б. Антоновича, Историческій очеркъ рода Горленковъ, князя А. В. Дабжи, Вліяніе южно-русской литературы XVII в. на раскольничью литературу XVIII в., проф. Н. Ѳ. Сумцова, Апокрифическіе элементы южно-русской народной словесности, его же, Объ уличныхъ малорусскихъ прозвищахъ, его же, Поминка о турѣ въ малорусской народной поэзіи, его же, Крестьянскія движенія въ Грайворонскомъ уѣздѣ Курской губерніи въ 1861—1862 гг., Н. А. Добротворскаго, Къ исторіи колонизаціи Слободской Украйны, Д. И. Вагалія, Историко-географическій очеркъ г. Ямполья, К. М., Вольнская легенда «Кирикъ», историко-литературное изслѣдованіе Н. Янчука, Малорусскія народныя баллады, Ц. Неймана, Малорусскія народныя игры, С. И., Народныя пѣсни о Мазепѣ и Палѣ въ связи съ литературными о нихъ же произведеніями того времени, В. К—ша, и пр.

Условія подписки прежнія: подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ 70 руб., съ пересылкою внутри Россіи, за границу 11 руб. Полугодичная или по четвертямъ года подписка не принимается. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ или по предварительному соглашенію съ редакціою.

Гг. новымъ подписчикамъ, желающимъ имѣть полные экземпляры журнала за прежнія пять лѣтъ, дѣлается уступка 25% съ общей за эти годы подписной цѣны, выписывающимъ за 4 года одновременно—20%, за три—15% и за два—10%.

Адресъ: Въ редакцію «Кіевской Старины», Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8.

Подписка принимается также въ книжныхъ магазинахъ Э. Мелье, А. Суворина, И. Глазунова, М. Вольфа и Мамонтова въ Петербургѣ и Москвѣ, Н. Оглоблина въ Кіевѣ и Петербургѣ, Ровова въ Кіевѣ и Одессѣ, Распопова и Бѣлаго въ Одессѣ, Богоявленскаго въ Полтавѣ и проч.

Редакторъ-издатель Ѳ. Лебединцевъ.

О ПОДПИСКѢ
НА
„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
НА 1887 ГОДЪ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
» 6 » 5 » 50 »	» 6 » 6 »	» 6 » 9 »

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: *Н. М. Астыревъ, В. П. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Ф. Василевскій (Буква), А. П. Введенскій, В. А. Голубевъ, Н. Н. Златовратскій, В. Г. Короленко, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. П. Макъ-Галавъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Прудавинъ, В. С. Прудавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, М. К. Цибрикова, А. И. Эртель* и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7.

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ.

НА
ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ 1887 году «ТРУДЫ» будутъ издаваться по прежней программѣ состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Технические производствъ, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библиографическое обозрѣніе; V. Корреспонденція Общества.

«ТРУДЫ» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не мене 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «ТРУДОВЪ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ, уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 руб.).

Въ 1886 г. въ „Трудахъ“ помѣщены, между прочимъ, слѣд. статьи

Бекетова А. П. Объ акклиматизаціи.—*Голубиова, А. А.* О выкупѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ.—*Гомлевскаго В. Г.* Оздоровленіе русскихъ городовъ путемъ утилизаціи городскихъ нечистотъ.—*Квартирова, В.* Къ вопросу о доходности хозяйства на югѣ Россіи.—*Калинскаго, Я. О.* Значеніе и примѣненіе въ полеводствѣ, луговоеводствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобреній и преимущественно каинита.—*Капустина, С. Я.* О приемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ.—*Красноперова, И.* Самарскіе фермеры-переселенцы.—*Лебедискаго, А.* Очеркъ крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Псковской губерніи.—*Медведева, Ф.* Моя практика по льноводству.—*Осинова, Н. О.* Крестьянскій банкъ, переселенія и башкирскія земли въ Уфимской губ.—*Подоба, И. Г.* Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. *Его же.* Къ вопросу о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.—*Рыбкина, Н. И.* Стоимость годового производства льна и его сѣмени. *Его же.* О нуждахъ русской льняной фабрикаціи и культуры.—*Смирнова, Н.* Снѣжное и сѣно луговое.—*С. А.* По поводу постоянныхъ жалобъ русскихъ хозяевъ на безвыгодность земледѣлія. *Судейкина, В. Т.* Своевременно ли у насъ введеніе подоходнаго налога?—*Соколовскаго, П. А.* О формахъ владѣнія усадебной землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ.—*Его же.* Передѣлы пахатной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ.—*Фортунатова, А. Ф.* Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи. *Федорова, М. П.* Международная хлѣбная торговля въ 1885 году. *Яковлева, А. В.* Земледѣліе, землевладѣніе и кредитъ.—*Его же.* Кредитное неустройство въ крестьянскомъ хозяйствѣ.—*Якушева, В. М.* Село Безсоново. Хозяйство Д. А. Путяты.—*Яроцкаго, В. Г.* Отмѣна подушной подати и связанно съ этимъ реформы.—*Ф. Ф.* Покупки съ помощью крестьянскаго банка.

Постоянное участіе въ трудахъ редакціи принимаютъ: *С. Я. Капустинъ* (Сельско-хозяйственное Обозрѣніе), *С. А. Щенюмъ* (Экономическое обозрѣніе) и *Я. О. Калинскій* (Иностранныя извѣстія).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ И. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ **Ю. В. Скалонъ.**

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 линія, д. № 18.

Дозволено цензурою, 17-го декабря 1886 г.

Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ
МОРСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА
„ВЛАДИВОСТОКЪ“
(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлѣ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фелетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ,	на 1/2,	на 3 м.
Безъ доставки	10 р. — к.	6 р.	3 р.
Съ доставкой и пересылкой	11 » 50 »	7 » 4 »	

Подписка принимается во Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-Издатель Н. Солд. губъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г. НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ VI. **НАБЛЮДАТЕЛЬ.** ГОДЪ VI.

Журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ, безъ предварительной цензуры, въ объемѣ и форматѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ изданій.

Въ журналѣ принимали участіе: *Я. В. Абрамовъ, проф. И. Е. Андреевскій, И. Д. Ахшарумовъ, Я. Ф. Бажинъ, В. П. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, Максимъ Вѣлинскій, В. В., И. Ф. Василевскій (Буква), П. И. Вейнбергъ, Вологдинъ, Г. А. Мачтетъ, (Г*)*, графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ, М. Г. Гребенниковъ, проф. В. П. Даневскій, баронъ А. Г. Жюмлинъ, Ю. Г. Зависѣцкій, проф. А. И. Загоровскій, В. Р. Зотовъ, проф. А. А. Исаевъ, А. В. Кругловъ, В. А. Крыловъ, проф. Ф. И. Леонтовичъ, П. Лѣтневъ, С. В. Максимовъ, В. Л. Марковъ, В. О. Михневичъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. О. Морозовъ, К. В. Назарьева, Вас. И. Немировичъ-Данченко, М. В. Неручевъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. Н. Никитинъ, А. И. Орловъ, Л. И. Пальминъ, Я. П. Полонскій, Ф. Э. Ромеръ, проф. В. И. Сергѣевичъ, Д. Сибирякъ, А. И. Скрибидскій, А. В. Старчевскій, Д. И. Стахѣевъ, В. Я. Стоюнинъ, Л. Н. Трефоловъ, Н. Флеровскій, Е. В. Чешихинъ, В. В. Чуйко и мн. др.

«Наблюдатель» выходитъ ежемѣсячно, 15-го числа. Объемъ книгъ, значительно увеличенный въ послѣдніе годы, доходитъ отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ номерѣ вмѣсто прежнихъ 20—25. Цѣна же остается прежняя.

	За годъ.	За полгода.
Безъ доставки	12 р.	Безъ доставки 7 р. — к.
Съ доставкою въ Спб.	13 »	Съ доставк. въ Спб. 7 » 50 »
Съ пер. въ др. мѣста Имп.	14 »	Съ пер. въ др. м. Имп. 8 » — »
Съ пересылкою за границу	18 »	Съ перес. за границу 9 » — »

Гг. подписчики (не заграничные), высылающіе 17 р. с., получаютъ кромѣ годоваго экземпляра «Наблюдателя»: 1) Сборникъ иностранныхъ романовъ, изд. ред., въ которомъ помѣщены три романа: Баккалавръ, *Жюль Валлеса*; Фостанъ, *Э. Гонкура*; и Эгоистъ, *Вернера*. 2) Гансъ-Филинь, романъ *Ф. Шиллера*, и 3) Утѣха жизни, романъ *Э. Золя*, или: Сераписъ, историческій романъ *Г. Эберса*,—по выбору подписчика. Всѣ эти романы въ отдѣльной продажѣ стоить 4 р. 50 к.

Разерочка платы допускается: для гг. служащихъ—за поручительствомъ казначеевъ, а для неслужащихъ—по особому соглашенію съ Главною Конторою, причемъ вносится:

	при подп.:	къ 1 мая:	къ 1 сент.:
Безъ доставки	5 р.	4 р.	3 р.
Съ доставкою	6 »	4 »	3 »
Съ пересылкою	6 »	5 »	3 »
Съ пересылкой за границу	8 »	5 »	3 »

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи (Поварской переулокъ, № 5) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку изданія только передъ тѣми изъ своихъ подписчиковъ, которые подпишутся въ Главной Конторѣ журналъ. Здѣсь же принимается и подписка на журналъ «НАРОДНАЯ ШКОЛА» (г. XIX). Журналъ одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и другими ведомствами. Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

Въ первыхъ книгахъ «НАБЛЮДАТЕЛЯ» на 1888 годъ будутъ помѣщены: «СЕМЬЯ БОГАТЫРЕЙ», большой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко*; «ЛИЛИЯ», поэма въ прозѣ, *И. Ясинскаго* (Максима Бѣлинскаго); «НЕВОЛЬНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ СЛУГИ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ», историко-юридическое изслѣдованіе профессора *В. И. Сергѣевича*; «НА СМѢНУ ПРОШЛАГО», повѣсть *П. Лѣтнева* и проч.

Редакторъ-Издатель **А. П. Пятковскій.**